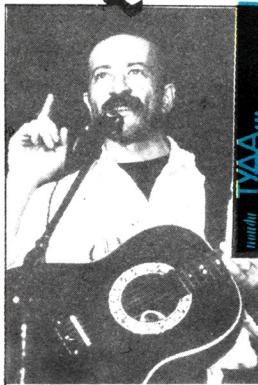

Пародия

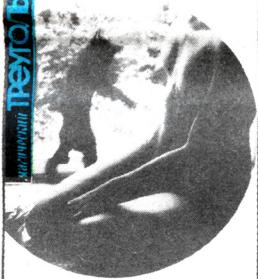
91
4 (13)

ТУДА...

- ◆ ДНИ ВЕСЕЛЫХ ОБМАНОВ
- ◆ СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБЪЕКТИВ

трюковник

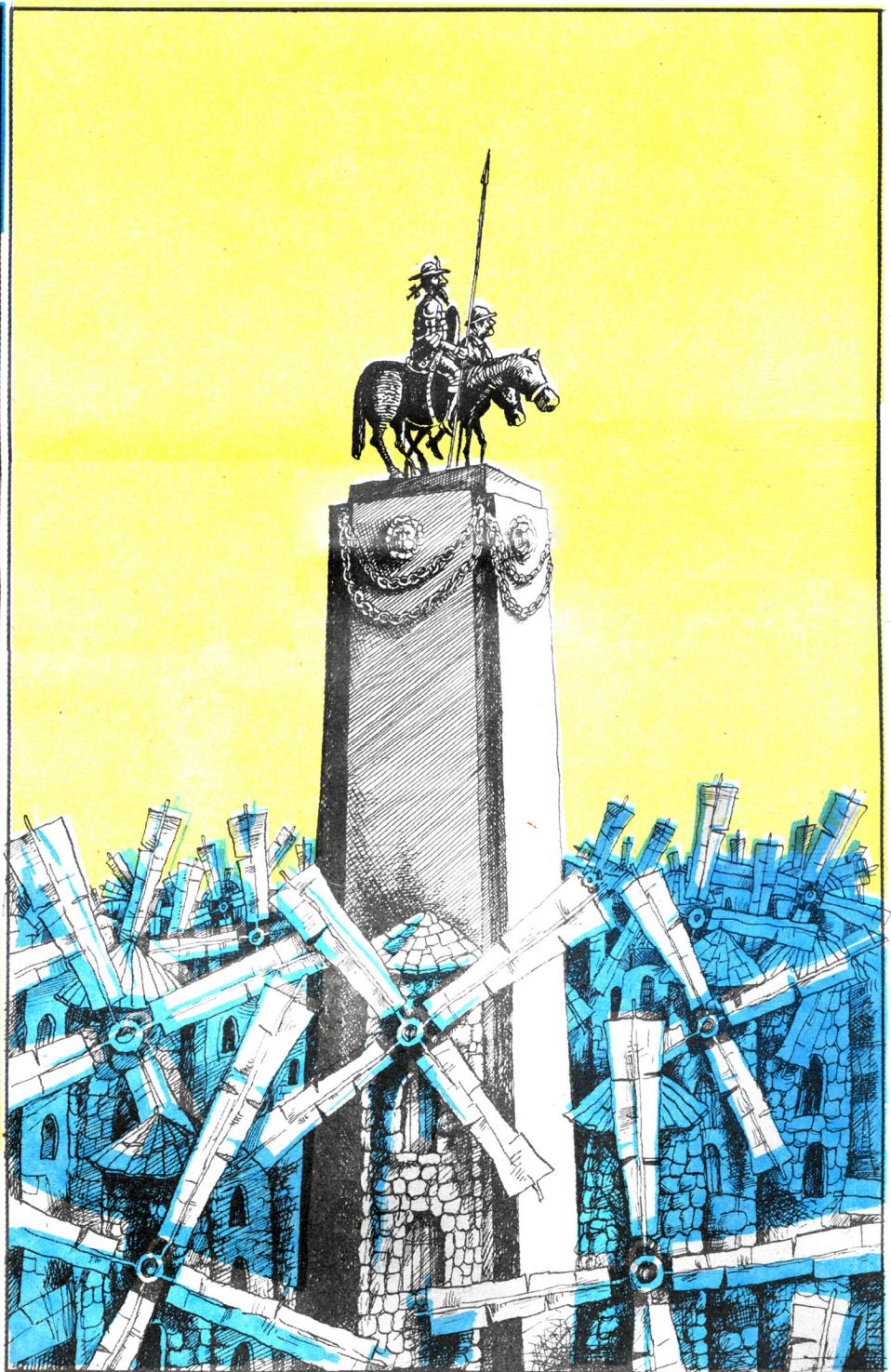

- ◆ БОРЗЫКИН — В ОДИНОЧСТВЕ!
- ◆ ЮМОР В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ

ЛАГША НА ДЕНЬ

- ◆ САМИЗДАТОВСКИЕ АНЕНДОТЫ
- ◆ КУХНЯ НАРОДОВ КАВКАЗА

На днях, в скромной творческой обстановке, в час между 1-м апреля (днем веселых обманов) и 2-м (днем Долгожданного повышения цен), «45» ровно годик стукнул. Чокнувшись со своей пухлой подушкой, годовалая с грустным достоинством почтила гостей, имевших неосторожность дать интервью собственным и специальным корреспондентам новорожденной в промежутке между днями смеха 90-го и 91-го годов.

Выяснилось, что в подшивке виновницы между днями веселых обманов грустят немало знаменитостей, как то: (в порядке появления)

Николай ГУБЕНКО, Евгений ПЕТРОСЯН,
Александр ПОЛИТКОВСКИЙ, Дмитрий ЛИХАЧЕВ,
Борис ЕЛЬЦИН, Олег БАСИЛАШВИЛИ, Анатолий СОБЧАК, Вячеслав ТОКАРЕВ, священник Марк СМИРНОВ,
Илья ГЛАЗУНОВ, Анастасия ЦВЕТАЕВА, Виктор КОНЕЦКИЙ, Борис ГРЕБЕНЩИКОВ, Вячеслав КОНДРАТЬЕВ, Геннадий ХАЗАНОВ, Михаил ШУФУТИНСКИЙ, Рой МЕДДЕЛЕВ, Михаил ЖВАНЕЦКИЙ, Жанна БИЧЕВСКАЯ, Тамара ГЛОВА, Александр ИВАНОВ, Андрей МАКАРЕВИЧ, Федор Федорович ШАЛЯПИН, Булат ОКУДЖАВА, Дмитрий ХАРАТИН, Марк ЗАХАРОВ, Юрий НИКУЛИН, Евгений БАЧУРИН...

В такой компании даже грустить весело. И вот накануне очередного дня смеха, после которого последовало 4-х—5-тикратное повышение розничных цен, именинница, улыбаясь всем гостям онт, пролепетала своим собеседникам:

— КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЦИФРЕ 45?

Первой отклинулась, как этого и следовало ожидать, чадо-и хванец-колюбивая Одесса:

Отношение к цифре 45 у НЕГО физическое: от пола в невысоком темпе отжимается 45 раз, делает 45 приседаний, 45 наклонов, а еще выполняет 45 подъемов туловища для пресса, с упора. Работает со штангой 45 кг. И состояние ЕГО как у 45-летнего, хотя 7 марта ЕМУ исполнилось 57. Прошлом году, 90-м (два раза по 45), у НЕГО родился сын Максим. Наследник уже пытается острить на своем тарабарском языке.

«45-ю параллель» читаем вместе. «Ну название отличное, но хорошая газета», — сказал ОН.

Сам ОН не имеет ни минуты свободного времени и поэтому дико извивается, но просит сообщить «45», что занят организацией Всемирного клуба одесситов. Недавно проходила встреча с представителями городских властей, где присутствовал и президент клуба одесситов США — Аркадий Львов, писатель. Наконец-то мы все вместе получили свою офиц. и можем сообщить свой адрес:

Одесса, Энгельса (простите), № 7 (чично), бывает... — «45».

В ноябрь (прошлого года, — «45») в ночь с 6 на 7 ноября проводились 12-часовой марафон, средства от которого пошли в кассу клуба. Принимали участие — Шекспирин, Приставкин, Травкин, Долина, Ильченко и Карапис. В начале торжества Миша выезжал перед народом на белом коне. Дело сделано. Выступили нувлевой номер газеты «Всемирные одесские новости». Думаем, что 45-й не за горами (не считая Кавказа, — «45»). Еще одна конкурс «Одессы-90». Миша общал всех, проявляя различные, простите (на здоровье! — «45»), мужские качества: юмор, физическую силу, обаяние. Комната у НЕГО 45 кв. м. Он очень много ходит, в сутки проходит 45 000 шагов, так что не исключена возможность, что до 45-й параллели все-таки доберется. О чем даст знать Приметой будет служить присланная специально для «45» новая юмористическая работа.

По поручению Михаила ЖВАНЕЦКОГО ЕГО тренер Сергей ЗЕМЦОВ.

А Миша очень, но очень занят. «Читателям «45»: усвайайте, утоляйте бумажный голод! Если мы с вами не будем счастливы, никто за нас это не сделает. Михаил Жванецкий».

«45»: Михаил Жванецкий за ответный период, я вижу, остался, а его тренер и телохранитель — наоборот, стал гораздо улыбчивей.

На днях, в скромной творческой обстановке, в час между

1-м апреля (днем веселых обманов) и 2-м (днем Долгожданного повышения цен), «45» ровно годик стукнул. Чокнувшись со своей пухлой подушкой, годовалая с грустным достоинством почтила гостей, имевших неосторожность дать интервью собственным и специальным

корреспондентам новорожденной в промежутке между днями смеха 90-го и 91-го годов.

Выяснилось, что в подшивке виновницы между днями веселых обманов грустят немало знаменитостей, как то:

(в порядке появления)

Николай ГУБЕНКО, Евгений ПЕТРОСЯН,

Александр ПОЛИТКОВСКИЙ, Дмитрий ЛИХАЧЕВ,

Борис ЕЛЬЦИН, Олег БАСИЛАШВИЛИ, Анатолий СОБЧАК, Вячеслав ТОКАРЕВ, священник Марк СМИРНОВ,

Илья ГЛАЗУНОВ, Анастасия ЦВЕТАЕВА, Виктор КОНЕЦКИЙ, Борис ГРЕБЕНЩИКОВ, Вячеслав КОНДРАТЬЕВ, Геннадий ХАЗАНОВ, Михаил

ШУФУТИНСКИЙ, Рой МЕДДЕЛЕВ, Михаил ЖВАНЕЦКИЙ,

Жанна БИЧЕВСКАЯ, Тамара ГЛОВА, Александр ИВАНОВ,

Андрей МАКАРЕВИЧ, Федор Федорович ШАЛЯПИН,

Булат ОКУДЖАВА, Дмитрий ХАРАТИН, Марк ЗАХАРОВ,

Юрий НИКУЛИН, Евгений БАЧУРИН...

В такой компании даже грустить весело. И вот накануне

очередного дня смеха, после которого последовало 4-х—5-

тикратное повышение розничных цен, именинница, улыбаясь всем

гостям онт, пролепетала своим собеседникам:

— КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЦИФРЕ 45?

Первой отклинулась, как этого и следовало ожидать, чадо-и хванец-колюбивая Одесса:

— Ассоциация с цифрой 45 у меня самая неприятная... Потому что в старом уголовном кодексе 20-х годов осуждали и отправляли на три года в лагерь социальных опасных рецидивистов именно по статье за номером 45.

Что касается вашего издания, то

хочется сказать: газеты обычно пишут спасибо, если вы сами являетесь, например, мне известно, спонсорами культуры, и это похвально. Если ваша газета еще и приучает людей читать то, что уже содеяно хорошо. Я

слышу, что вы говорите на правильном русском языке без обычных обортон, как сейчас принято говорят в Москве и в Ленинграде, т. е. без южнорусским. Если ваше издание на Ставрополье еще к тому же будет учить людей русскому языку, то это будет похвально. Всехических удач вам!

С уважением,

Д. ЛИХАЧЕВ.

«45»: не будучи совершенно уверена в своей, так сказать, русской правильности, «45» под редакцией «Фирменный каузус» начала свой собственный крестовый поход против родительского падежа...

«Желаю всем хорошего драйва!»

«45»: а это что еще за выкрики в пропричном обществе! Анатолий ГИДНИКИЙ! Редактор «Рокси-пресс»!

Бывший член команды «Аквариум!» А еще ленинградцы... Впрочем, если «драйв» по-иностранныму

значит «45», то, извините, Толик, пока я загляну в словарь.

А вот следующее уже совсем не смешно. Разве сквозь слезы!

«Уважаемый товарищ главный редактор!

Обращаюсь к Вам по поводу публикации в декабрьском (1990) номере

«45-й параллель» — «Корни и края. Штрихи к биографии Александра Солженицына».

Часть этой публикации составляет

интервью со мной. Я глубоко воз

мущена «методом» работы автора

статьи, который не следил нужным

придать мне на просмотр подготовлен

ный, помимо нелепицы при отрывоч

ном первом use честной речи на бумагу,

в публикации перевернули собственные

имена, которые журналист воспроизв

одил с голоса, не удосужившись

прроверить их, неправильно указыва

ет время ареста моего отца, что име

ется существенное значение, утвержд

ает, что я «работаю» в «Новом мире».

называет «Архипелаг ГУЛАГ» рома

ном, расписывая этим, что он и в

руках не держал книгу, а «Один

день Ивана Денисовича» у него по

весь, хотя автор считает это произ

веденiem рассказом.

Без стыда не могу подумать, что

этот номер газеты попадет в руки

А. Солженицына и он справедливо

упрекнет меня в обнародовании с

моей помощью откровенной халтуры.

Жду от автора объяснения по по

воду столь элементарных нарушений

журналистской этики, а от редакции

публичного извинения за причиненные

мне моральный ущерб.

С уважением.

Н. Г. ЛЕВИТСКАЯ

23 февраля 1991г.

«45»: приношу публичное извинение замечательной женщине, одной из ближайших помощников нашего земляка. Начинала с февральского вы

пуска, публикация «Штирмы к Биографии А. И. Солженицына в «45» приостановлена. Опубликованные главы хроники направлены доверенному лицу Александра Исаевича в СССР, сотруднику журнала «Новый мир» В. Борисову, на отзыв. Автору публикации будет строго указано

что для меня это значит цифра 45.

Во-первых, я должна Вам сказать, поскольку я человек глубоко верующий, что по древней науке календарик все числа необходимо складывать. И потому 45 — это прежде всего — 9. А вообще я рассказываю Вам про каждое число, что оно означает. Это будет, по-моему, для вас интересно.

Что для меня это значит цифра 45? Во-первых, я должна Вам сказать, поскольку я человек глубоко верующий, что по древней науке календарик все числа необходимо складывать. И потому 45 — это прежде всего — 9. А вообще я рассказываю Вам про каждое число, что оно означает. Это будет, по-моему, для вас интересно.

1. Это творец, и, следовательно, ваш первый номер, надо полагать, творческое начало и, на мой взгляд, удачное.

Человеку газету. Я ее купил ее в Ленинграде, на нашей параллели; к сожалению, ее не бывает. Но, когда мне ее подарили, она меня подкупила.

Г. СТАВРОПОЛЬ, УЛ. СУВОРОВА, 1, «45-Я ПАРАЛЛЕЛЬ». УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА! МОСКОВСКОЕ БЮРО БИБЛИОТЕКИ КОНГРЕССА США ОБРАЩАЕТСЯ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕДАВАТЬ ОДИН ЭКЗЕМПЛЯР ВЫПУСКАЕМЫХ ВАМИ ИЗДАНИЙ ДЛЯ ФОНДОВ КРУПНЕЙШЕГО КНИГОХРАНИЛИЩА МИРА. ГОТОВЫ К ДАЛЬНЕЙШЕМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ.

С УВАЖЕНИЕМ.

М. ЛЕВНЕР,

ДИРЕКТОР МОСКОВСКОГО БЮРО.

13.03.91.

ДНИ ВЕСЕЛЫХ

О, засмеяйтесь, смехачи, о, умейтесь, смехачи, что смехиствуют смельчино...

Венимир ХЛЕБНИКОВ.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себя на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «паруса» своего творчества на «45». Надеюсь, что мой скромный фрегат бросит якорь в гавани г. Ставрополя.

С уважением, член Союза писателей СССР, поэт, прозаик

Михаил ЯСНОВ.

г. Ленинград.

«45»: насчет подкупа, товарищ Ясонов, — мы сейчас занимаемся все.

Подкупают направо и налево, было чего. Или кого! Не помню, как правильно.

Что касается моего эпитета! Во всяком случае, я отчелчив внизу себе на страницах вашей прекрасной и не совсем обычной газеты. И поэтому направлю «пар

«Что же делать, Геннадий Демьянович, пойду в Ставрополь или в Тифлис, там уж неподалеку-с...»

А. ОСТРОВСКИЙ. «Лес»

1813. Предпримчивый коллежский регистратор Ковтулов, учитывая потребности общества, задумал открыть Ставрополь театр, чтобы нажиться на новом предприятии. Собрав все сбережения и занял у знакомого 200 рублей серебром, он нарядил белошапай и присобочил его под «театр». Но его знакомые Биноградский, дававший Ковтулову деньги, рассчитывал стать компаньоном в деле. Однако Ковтулов не хотел делиться ни будущими барышами, ни будущей славой антрепризы. Между друзьями произошла ссора, и Биноградский эффектно отомстил Ковтулову: предъявив вексель с пакетом кипуемых денег, он дождался дня первого представления и перед самым поднятием занавеса ворвался в «театр» в сопровождении полиции. Попытка показать спектакль сорвалась.

1842. Состоялись первые спектакли группы Яценко. «На саму наружность театра и на внутреннее устройство как-то приторно глядеть», — заметил зритель. Было сыграно драма и трагедия — 31 и 10 водевлей! Позже влиятельный петербургский театральный журнал «Репертуар и Пантеон» оценил первые попытки открыть театр в Ставрополе и деятельность антрепренера в следующих выражениях: «...содержательные труппы (Яценко) человек безо всякого образования, не имеет начальных понятий об искусстве, не одарен тонким вкусом, столь необходимым антрепренеру, и не старается не только умножить жить, но даже уменьшитьличные недостатки...». Кроме антрепренера, виновника дурной постановки и хода пьес режиссер С. Смирнов, не видавший никаких образованных постановок и к тому же мало заботящийся о своей обязанности.

1845. Купец первой гильдии Гониповский построил красивое каменное театральное здание (ныне перестроенный Дом офицеров). Город учредил театральную дирекцию, ведавшую набором актеров, организационными и хозяйственными делами театра, взявшую на себя часть расходов по содержанию здания.

1846—1849. В Ставропольском театре работал замечательный актер-трагик того времени Николай Хрисанфович Рыбаков.

1871. Кавказская канцелярия наместника запросила ставропольского гражданского губернатора Влаистова, с чьего разрешения на сцене театрали недозволенные цензурой пьесы «Прозиватели» Пальма и «Новое время и старые нравы» Дьяченко. Оправдываясь, губернатор писал, что в Ставрополе никто никогда не обращал никакого внимания на то, какие пьесы идут на сцене.

1884. Прогрела антреприза мадам Петухови^н. Хозяйка даже сама перестала выкладывать жалованье артистам. Изголодавшиеся актеры пытались сыграть несколько спектаклей самостийно, чтобы хотя немножко заработать на хлеб, но Петухови^н повесила на здании замки и не разрешила пускать актеров в театр. Дело перешло в мировому судье. После длительного предпринимательства и разбора обстоятельств судья приговорил: снять замки и открыть театр для спектаклей в пользу актеров.

Юморист в «Губернских ведомостях» мрачно пророчил театру:

«Труппа будет труппом
театральным
Дефицит в кармане ощущая,
И завоют голосом печальным.
Все актеры снова «голодают»

Все актеры снова, голодая».
1885. Создано паевое товарищество вновь назначенная дирекция привела в порядок запущенное здание: скамьи в зрительном зале были заменены стульями, изготовлены новый занавес и декорации, пополнены костюмерную.

радии, пополнил костюмерную.

1893. Празднование 40-летнего юбилея комедии А. Островского «Бедность не порок», который был отпразднован Ставропольском театре с особой торжественностью. Было сказано слово о писателе, затем К. Хетагуров прочитал свое стихотворение «Памяти А. Островского».

1899. Создано «Общество любителей драматического искусства», которое открыло театр в Народном доме общества трезвости (ныне краевой театр кукол).

1902. «Как ни грустно, а нужно сознаться, что наш Ставрополь сплинился отстал от других более или менее культурных городов в отношении искусства. Наша публика не может серьезно отнестись к театру, какая бы хорошая комедия мы ни были, обязательно окончит сезон с дефицитом или в лучшем случае антирекорд еле-еле сведет концы с концами. Другое дело оперетка — там находят нас особенно любезное гипотриумфество.»

Актер Травин (он же Варшавский) приговорен к аресту на две недели за оскорбление словами и действием спожающей при буфете театра.

1905. Из газетной рецензии: «Маленьков замечание господам актерам. Необходимо немножко грамотности, произносят слова. Нельзя же говорить: «плоть», «деньги» (ударение на первом слоге), «компроментировать» и т. д. Это неприятно режет слух, заставляет думать, что на сцене не и теплительные актеры, а безграмотные ремесленники».

1907. В «Эрмитаже» на садовой сцена в открытии участвует уже два месяца играет труппа Рабрина — ровная, дружная. В сопровождении коммерческой клубе построены раковины и притягивающие симфонический оркестр под управлением г. Розенфельда. В энним театре при хорошем звучании сцены гастролировала Л. Яворская. Есть у нас и еще кое-что по части увертюр: «Фантазия», а в нем тема «Варягов», где кто-то поет, кто-то танцует и где настоящее веселье посреди восхитительных программ. Уж не лишили же мы это для Ставрополя-то?

1910. В торговой части города открылся новый театр «Пассаж», который построили купцы братья Менякинны. Это был большой торгово-культурный центр: сюда входили магазин «Пассаж», кинотеатр «Модерн» и драматический театр (ныне краевая филармония). Театр имел удобную сцену, коробчатые закупленные помещения, нарядные отделанные залы с каймой для зрителей.

Открывший первый сезон в новом здании атея пригласил популярную группу Судьбинника. В репертуаре были лучшие произведения русской и зарубежной классики: А. Островского, А. Чехова, Ибсена, Метерлинка. Спектакли вызвали большой интерес ставропольских зрителей.

1911. В саду «Кубф» (ныне парк имени Ленинского комсомола) при гостинице ее владелец М. Пахомов построил закрытый летний театр, где были большой вместительный зал, огромная сцена, электричество, удобные закрытые помещения. Первый сезон нового театра открыла малороссийская труппа А. Суходольского. Успех материальный превзошел самые смелые ожидания.

1913. Сгорел новый летний театр П. халова. В городе открыт сбор пожертвований в пользу пострадавших, оставшихся без всяких средств артистов. к концу года купец заново отстроил театр, не хуже прежнего.

1916. В городе работает труппа Снегова, спектакли которой были хорошо приняты публикой. Театр поставил спектакль для детей, что было редкостью в то время. Была сыграна сказка «Королева Белиночка». Газетный рецензент незамедлительно отметил: «Театр в нашем городе из старинного определения «ядовитый цветок культуры» постепенно уходит и, как культурное явление, получил право законного существования. Спектакль для детей показал, что он школа для них, особенно настоящего юношеского времени».

настоящее кошмарное время».

1917. В летнем театре М. Пахало работает труппа И. Покровского, которая показала спектакли по пьесам Сумбатова, А. Островского, М. Метенкина, Л. Андреева. Позже ее сменила драматическая студия-кооператив «Оры» под руководством С. Чернышева.

Такова, конечно же, неполная хроника театральной жизни Ставрополя в революции.

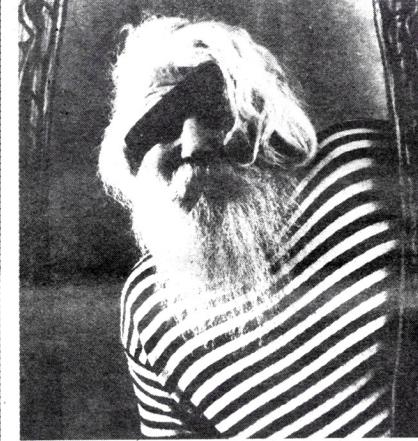
**Хронику старейшего
на Северном Кавказе
театра пролистал
Владимир ЛЫЧАГИН**

АНТРЕПРИЗА мадам ШЕТУХОВИЧ

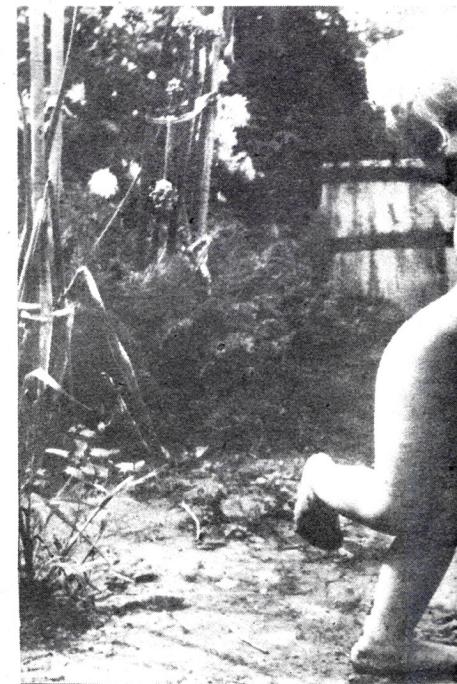
PAPWELL

4

Chilextra

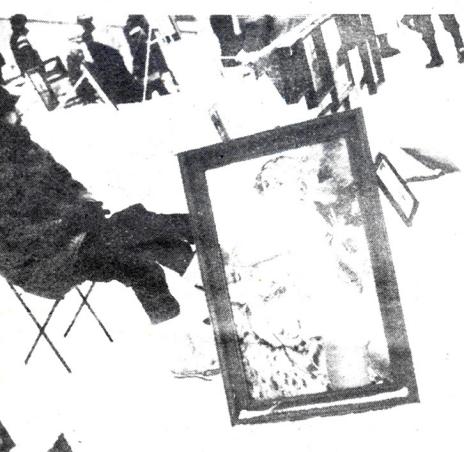
«Мой адмирал». Александр ВОЛКОВ (Ставрополь)

«Прелестъ моя...» Ольга Г

«Самолеты». Елена СИДОРЕНКО (Волгоград).

«Любимый снег». Анатолий ПАНФИЛЬ (Москва).

«На свидание». Александр АГАФОНОВ (Москва).

«Кудрявцева» (Владикавказ).

«Мой друг». Ильгиз ЛЫТЫПОВ, 12 лет (Уфа).

ВСТРЕЧА НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА С АЛЕКСАНДРОМ РОЗЕНБАУМОМ ПРОИЗОШЛА В ДОМЕ ПЕВЦА НА УЛИЦЕ МАРАТА В ЛЕНИНГРАДЕ, ГДЕ ОН ВЫРОС, ПОТОПТАВШИСЬ В ПРИХОЖЕЙ. СОБЕСЕДНИКИ ОПРЕДЕЛИЛИСЬ, КАК НАЗЫВАТЬ ДРУГА В ПРИВАТНОЙ БЕСЕДЕ ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ. САНИ И БОРЯ, ДЛЯ ПРЕССЫ СООТВЕТСТВЕННО — АЛЕКСАНДР И БОРИС ЯКОВЛЕВИЧИ...

ИТАК, В НАЧАЛЕ БЫЛО...

...13 октября 1983 года, Дворец культуры Дзержинского в Ленинграде. Три песни. Больше не разрешено просто. Вышло так, что это был несчастный случай для двоих. В каком плане: ДК Дзержинского — это милиционский дворец, который делает свою программу сам. Репертуар для концертов в своем помещении выбирает без управления культуры Ленгорисполкома и прочих. Меня пригласили выступить на целое отделение. Афиши с красной строкой А. РОЗЕНБАУМ. Люди ходили со щитами «Куплю лишний билетик».

Тогда меня знали по «Гоп-стоп», никто не знал о других песнях, хотя говорят, что «одесские» песни — ранние. Чуть, потому что это зрелые песни, а ранние — это военные, лирические, любовные, какие угодно. О чём может писать мальчики в 16 лет? Просто меня узала именно с «одесскими» песен широкая публика. Так вот, художник собрался за 15 минут, хотя не собирался до половины года по моей просьбе, чтобы послушать. А тут надо было запрещать. Причем срочно. Звонили из горкомов, обкомов... Но запретить было уже нельзя, потому что — для милиции! Меня просто скоротили до трех. Правда, на следующий день я пел уже пятнадцать. Поэтому что, когда я спел три и ушел, зрители разнесли зал к чертам матери: «Мы пришли по объявлению на концерт Розенбаума, а вы нам три песни?»

В общем, это были как раз тот случай, когда джинна выпустили из бутылки. И совершилось случайно. Потом два с половиной года я выступал под «глухой» афишой. А затем там вот похищено и начались... заверстлись... Но было почему-то постоянное чувство, что меня «будут брать».

На этот счет бывают предчувствия, чувства и, наконец...

— Да. Чувство, переходящее в уверенность. И взяли пару раз за мое творчество, и в КГБ мне дебыло... Итак, постоянное чувство, что вот сейчас начнут шмонять и будет шум. То есть постоянно за спиной чувствовал салоги... Это длилось долго. Это единственное такое чувство, все остальное было хорошо.

— Возможно, потому, что поэта и музыканта ни на секунду не покидал врач...

— Конечно. Почему из врачей

выходит много творческих работников? Не потому, что врачи умнее инженеров и физиков или журналистов, допустим. Хотя журналисты с медиками, в общем-то, где-то рядом. Тоже приходится встречаться со многими людьми в самых разных ситуациях. Мне, например, достаточно 10 минут говорить с человеком, чтобы я уже знал, что это такое.

— Рентген! Камерто?

— Да! И уж все! Все это взаимосвязано. Думаю, что не было бы медицинами, не было бы и песен.

— У вас doch?

— Ани.

— Какой бы судьбы вы ей ждали?

— Счастливой, ну и немножко несчастной, чтобы было как-то равновесие. И хочу, чтобы она стала просто женщиной, прежде всего женской, женой, хозяйственной. С точки зрения профессиональной, что она захочет, что ей нравится — пусть она это и делает. Хочет быть швеей-мотористкой — пусть будет. Мне говорят: почему ты ее на сцену не тянешь? Не хочу! Ненавижу родителей, не будем говорить фамилии, которые ташат своих отпрысков, не умеющих ничего делать. Если мне скажут, что у нее талант, вот тогда я ей помогу, тогда — пожалуйста, балет, оперу, что угодно. Она сейчас к языкам тянеться, и, слава Богу, пусть она изучает языки, это прекрасное дело для женщины.

— Естественно, работа врача нравилась?

— Очень. Но здесь так: либо петь, либо... Я выбирал песню. Возможно, потому, что с детства мое лидерство во дворе происходило из-за гитары. Это естественно. Плюс занималась боксом. Не могу сказать, что был атаманом. Но, как в одной моей песне поется: «...помнят те ребята на улице Марата, что я имел большой авторитет...»

В основном гитара, конечно. Если во дворе вас любят, то и соседи об этом знают. Есть фотография, где я стою с метр с кепкой, с гитарой и огромными дядями со мной, потому что круче меня это дело никто не делал и я им нравился. Они меня и курить-то научили лет в тридцатадцать. Сейчас бросил бы с удовольствием...

— Какие сложились отношения с друзьями по первому ансамблю, «Аргонавтами»?

— Сейчас у меня в программе работает Федор Столляр. Есть мысли вытащить всех нас на сцену, потому что «седовласый» рок — это прекрасно. Потому что мы играли музыку. Потому что мы играли от души, не ради видеоклипов, не пели для телевидения в рекламе. Это сейчас выходят, серги только в ногда нет, микрофоны крутят вокруг стойки, насмотрелись американских видеоклипов и начинают дергаться вон из окна. А мы просто выходили и играли классическую музыку, просто выходили к микрофону и играли, полный вперед, в конце 60-х — начале 70-х. А это было вот здесь, в душе. А у них все наружу, в этих серыхах. Поэтому я хочу вывести сорокалетних людей, и мы так «забаляем», чтоб эти щенки уселись на одно место и сидели.

— А как пишется сейчас?

«Я ПОМНИ, ДАВНО УЧИЛИ МЕНЯ ОТЕЦ МОЙ И МАТЬ...»

КАК ГОВОРЯТ,
ТАК И ПИШЕМ

— Ну выходжу сейчас точно как катер на редан. Если я раньше был постоянно в нищущем состоянии, то сейчас очень много работы, поэтому реже пишу. В принципе, я мог бы жить за счет тех песен, которые уже написал. Страна боль-

шая, мир огромный... Но я совершенно четко знаю, переставать писать нельзя. Поэтому стараюсь любое свободное время работать... Можно уже и писать...

МОИ! ОН ИГРАЕТ ГОЛОВОЙ!

Давайте сначала о сегодняшнем. Ненавижу сегодняшнюю прессу за огульные нападки на артиста. Скажите, пожалуйста, хоть одна газета написала о хорошем «деде»? Вот говорят, дедовища, дедовища, в моральном, культурном и историческом плане я бы восстановил.

— Анатолий Собчак, председатель Ленсовета, вроде бы старается это сделать?

НОВОГОДНИЙ

— Вы готовитесь выпустить два сборника своих стихов, *А в прозе?*

— Лет двадцать тому назад я решил написать эссе — об одном дне врача «Скорой помощи». Писал полночи. Торопился, когда я пропал, большого бреда, заштампо-

ванности и большего идиотства я не читал за свою жизнь, поэтому я понял, что я могу вернуться к прозе не раньше чем в сорок лет. Недавно я написал рассказ. Помогите, читать его можно. Вам я даю право на первую публикацию.

Страна наша сегодня напоминает мне (да прости娘娘天) медицинское образование: тяжело болезнь с рожденным дисфункционированием по рожком сердца женщины, которая собралась родить здорового ребенка, чего, естественно, от нее трудно ожидать. Вот и стоит вокруг нее врачи, много самых разных: кардиологи, и терапевты, и анестезиологи с помощниками, даже физиотерапевт принес, на всякий пожарный. Только патогеномания нет, потому как ждет в готовности у себя. Присутствует и вся администрация, во главе с самым главным врачом, наготовив акушерку и санитарок. Блестят инструменты и лоснившейся от пота лоб роженицы. И волнуются на соседних столах уже пронесшие на свет детей матери: «Как там она? Сдюжит ли?» А некоторые думают про себя: «Да черт с ним, с дитячим, сама бы выжила!» Да, и буджо будет рожать. Очень тяжело. Уже и схватки начались, да такие бодрющие, что не остановлюсь бы сердце, и без того слабенькое. А доктор же меж собой спорят, ругаются, сами толком не знают, чем заняться. То есть шинсы накладывать, да ли «кесарево» делать. Сама то хотела дать, не разрывается. Рот ее в немом крике разинут, акушерка по морде лупит, главный всех успокаивает, хотя ответственно жутко боится. Все работают, как одни, а току нет. Нет толку, и всту! Ох, тяжело. Глаза свои, баба белная — страна наша, выматыва. Да сколько же еще, Господи? Скорее бы ум! А ее по голове глядят между окликами акушерками (для пользы дела которые). Моя, потерянная, миля. Потеря. Столько носила, а ту всего ничего осталось. И про себя: «Только бы не померла, спаси и сохрани!»

— Собчак старается, но сложности у него большие. Его я очень уважаю как ученого, как депутата, но не как организатора. Я его лично не знаю, очень хотел бы с ним познакомиться, просто в приятной беседе посидеть, поболтать. Понимаете, это ведь большое дело — иметь организаторский талант. Вот мы сегодня все резко против аппаратчиков. Ну почему, что среди аппаратчиков нет хороших людей? Да я их знаю! Нужно не огульно против аппарата, а против гнусного аппарата. Так же, как у нас, у артистов, есть хорошие люди, есть и дерьмо, понимаете. Так и там то же самое, поэтому я иставил на такие листы все-таки хороших людей из аппарата, подбирал бы. А Собчак, наверное, очень милый, умный, интересный человек, но нету у него этого опыта, как ни один аппаратчик не смог бы руководить кафедрой, хотя, наверное, он и кафедрой руководил бы лучше, чем Собчак голодом.

— Допустим. Ну, а вы, которую не раз приходилось бывать в Афганистане, сумели бы «согреться» сейчас с ребятами?

— Если мне дать слово по Центральному телевидению в программе, которую широко смотрят, и я скажу: «Товарищи «афганцы», прошу вас 4 апреля собраться на 28 км шоссе Москва — Тверь» — там будет стоять город из палаток. Со всего Союза приедут, хоть на троллейбусах. Угощайтесь из Владивостока трапезой и приедут.

— Как вы вообще относитесь к военным (не только к «афганцам» и казакам)? Если бы в свое время это зависело от вас — случился бы Афган?

— Желающие могут сравнить, что говорит по тому же поводу Михаил БОРЗЫКИН из ленинградской группы «Телевизор» (стр. 11).

зубной щеткой, то он изначально негодяй. Армия не нянчится для того, чтобы с ним заниматься. Его воспитали так дома. И нечего на зеркало пеньять, коли рожа кривя. Огромное количество «дедов» и «годков», например, на флоте, нормальных. Старослужащие? На них армия держится и держалась, и держаться будет в любой стране. Справлюсь на концерте: «Ну-ка, скажите, кто слукин, может ли армия обйтись без «дедов»?» Огромный рев: «Нет!» Дедовица — это страшно для маменькиных сыновей. Дедовица и хоронят ее. Сегодня армия подставляют под удар, совершили четко ее подставляют. Поэтому искренняя гнусность, которая есть в любом обществе и в армейском тоже, махровая, искренняя ее беспощадно, тем не менее нужно писать хорошее об армии, заботиться о ней. При чем люди, которые захотели стать танкистами, офицерами, летчиками или моряками?.. Когда говорят: «Саша, стыдно мундир носить, как на врача нарада смотрят!»

Так не годится. Поэтому, если бы я сегодня был бы министром обороны, то, во-первых, армия бы была профессиональной. Это без вопросов. И в Афганистане бы они сегодня, конечно, не пошли, но в Ирак я бы их послал. Потому что весь мир стоит против фашизма. Нефть, если надо, найдут и в другом месте.

Что мы сегодня видим по нашему ТВ? Это при vår время чумы. Я из крайнего левого стал крайне прямым, потому что не могу смотреть эти передачи. Нет ни одного скюкета, мне надеюсь смотреть на головы баф. Когда я слушаю Белого или Распутина, то вижу, что они во многом правы.

— При этом часто бываете в Америке?

— Был восемь раз. Сейчас поеду девятый. Я там работаю по

контракту. Поэтому Америку я виду очень добродушной. Попробовал бы кто-нибудь там из государственных деятелей иметь вторую жену или там какое-то порочащие связи. Это страна, которая очень печетя о нравственности. Это свободная страна. Но опять

же, за определенный канал — платите, там нет такого понятия — до три до 16 лет... Там ставят звездочки, и фильм идет с эротикой, но он там коммерческий. Вот, например, такой фильм, как «Маленькая Верса», он бы там получил очень мало денег.

К СВЕТЛому БУДУЩему ПИНОЧЕЧСТВА

Какой вопрос никогда никто Розенбауму не задавал, а ему хотели бы на него ответить?

— Хотелось бы вам видеть Пи-

нечетом кровью. Но понимаете, ортодоксальные коммунисты просто так все не отдают. Ведь опять начали про «Молодую гвардию». Вот была передача. Показывают «Угро-ремпек» со «славными» традициями и доказывают, что они власть просто так не отдаст, они не отдадут своей деда, и Горбачев сегодня не Президент, а Генеральный секретарь КПСС. Поэтому, к сожалению великому, я хочу, чтобы Пиногин был главой нашего государства. Тот, который привел страну обратно к демократии, а не Сальвадор Альянде.

Полностью согласен с А. Бовиным, когда он выступал по телевидению, для меня это явилось потрясающим открытием, когда он сказал, что мы должны вернуться назад, так как мы ушли далеко не туда, куда движется весь мир, вернувшись, к примеру, к 1917 году, и оттуда идти уже правильным путем. Я не ручаюсь за точность, но

СПИЧ

Александр РОЗЕНБАУМ.

Специально для «45»

Тут уж и кислород дали, вроде полегчало. Зая, антекская скажиась, имела ввиду из-за коронды в качестве помощи Армении полученный два года назад. Воколи. Анестезиолог пульс шупает, терапевт томы высасывает, в главный на часы смотрит. Смотрят, смотрят, потом плонун и говорит: «Да Бог с ней, с времней, что ли! Не поеду в горы-горы. Наимеда пошлю, пусть он там и объяснит, что не до торжества мне — родил у нас тут тяжелые. Патологические, можно сказать, нервы».

Докторы вздохнули облегченно: благо, не им один отдуваться перед родственниками, если что. Акушерки еще пуще стараться стали, сестра-хозяйка в белую метнулась за новым халатом для шефа: неизвестный час затянулся родовспоможением. Да и то... Сердце у бедняшки тук-тук, тук-тук. Еле-еле... Зая, отделением слезу навернула, шепчет: «Пропеси, нелегкая. Кончицы все хороши, сам уйду, съ-богу!» А в девять утра патологонатом стоял. Чует работники, трупной!

И смотрят на все это студенты, племя интуиц. Смотрят и думают. Как же это так? Ведь учили же их, нельзя в таком состоянии рожать! Беременность, и то опасно, а рожать тем более! Куда же все смотрели, о чём думали?! Ведь сначала-то надо было больную в порядок привести, да порок компенсировать. А может, и операцию сделать, чтобы артериальная кровь с венозной не смешивалась. И шляхи, отходы всякие надо было вывести из организма во времени, чтобы не отравляли они, шляхи эти, жизнь матери будущей и ятко, не народившимися еще. И питать их надо было, матку и ятко, удовлетворительно, по имеющимся в роддоме возможностям. А без этого-то что? Да ничего... Музыка траурная да куты сладкая с изюмом, коли изюм достанешь. Вот и стоят студенты, жалятся. А доктора так и не знают до сих пор, что же им делать — то ли щипцы накладывать, то ли «ескарить». Сама-то, как пить дать, не родит!

Ленинград.
5 февраля 1991 г. 15 часов.

начетча во главе нашего государства? Отвечал: — Хотел бы. Человек сделал страну, которая теперь не имеет ни одного доллара внешнего долга, в которой сейчас хорошо живут и прекрасно себя чувствуют, а сделан он это решительно и молдовато.

— Но также было и в Китае... Да и вашим коллегам, подобным Виктору Харе, не слишком везло в те годы...

— Ну я бы, конечно, постаралась, чтобы Пиногин сделал это с

суть размышленияй А. Бовина в этом, и я с ним согласен. Я оптимист и убежден, что все будет в порядке, только хочется поскорее и главное — без крови. Но для этого нужно терпение и не накуны болтуны, а их у нас очень много. Сегодня можно стать депутатом, показав народу голую задницу. Народ скажет: «Ой, какой смелый, вот это депутат!» Понимаете?.. У нас три четверти из тех депутатов, которые ничего предложить не могут, только болтают.

ЗОНТИК ОТ ИЗОБИЛИЯ

— По Ставропольскому телевидению до сих пор показывают памятный прошлогодний концерт А. Розенбаума в Ставрополе...

— Очень хочется приехать туда вновь, потому что Ставрополь и Одесса — две города, которые так принимали меня... Такие вещи просто не забываются. Особенно Ставрополь, когда идет проливной дождь и ни один человек не уходит. Как вспомню, как потряхивать начинает. Под проливной дождем сидит весь люд, слушает в течение двух часов, никто не уходит...

— Что бы вы пожелали годовалой «45»?

— Только вот так держаться, как сейчас живете, потому что правда победит, это и точно знаю, и добро всегда победит. Это мои два Бога — правда и добро. Пусть они будут и ваши. И главное — донести до людей то, о чём они привыкли говорить только на кухне. Всегда хотел этого и всегда знал, что «победа». Газета ваша мне очень понравилась. В общем, УЧИТЕСЬ ПОБЕЖДАТЬ!

Беседовал Борис СМОЛЬ,
наши спички.
Фото автора.

ЛИНИЯ

Роман ПЕШКОВ
(Ставрополь).

Из серии
«ШПИЛЬКИ».
Специально для
апрельской
«ЛИНИИ».

Не помним точно, какой именно лауреат. Помним только, что среди всего этого этог человека (кстати, довольно взрослый) прославился на весь мир борьбой с этой... как е... с полиграфией. Так, кажется?

«Частнографио», помнится, он еще принимал. А вот полно — на дух не переносил. Рассказ для Карапетова, похоже, попахивал-таки этой самой полиграфией.

Короче, пока лауреат назначал комиссию, которая решила бы раз и навсегда: полно- или частнографический этот писатель, создавший неслыханно для Карапетова, комиссия «45» установила, что факты, приведенные в письме читателя, подтверждены. Рассказ Алайджа в называемом приложении отсутствовал. Присутствовало то, что на техническом языке называется полиграфическим браком.

Осталась пара-тройка пустяков. Договорились с тремя-четырьмя изборниками, пятью-шестью печатками, шестью-семью начальниками, отпечатали Карапетому новенький экземпляр краше старого, обвязали конфетной ленточкой и отвезли в

ПОДПИСКА НА «45», ИЛИ РАССКАЗЫ ДЛЯ КАРАПЕТОВА

(Продолжение. Начало на стр. 3).

Если возможно сделать исключительную, то мы готовы уплатить за весь год, чтобы получить номера, которые будут выходить после даты оплаты.

Мы были бы весьма приятельны, если этот вариант возможен. Этим Вы доставите удовольствие нашей семье из пяти человек, а также нашим друзьям, которые всегда просят прочитать номера.

За этот год мы смогли достичь первых номеров. А хотелось бы иметь ясно подпись.

Если не трудно, будьте добры ответить нам:
с ув., семья КЕЛЕМЕН,
г. Нальчик.

Сейчас... ответим... Дайте смахнуть набежавшую.

Так вот, обожаемая семья. В нашем жестоком мире следует учиться быть если не суровыми, то хотя бы просто суровыми. Как, например, мы. Или те, кто покупает «45» в розницу. Как, например, товарищ Карапетов.

«Курица в кинотеатре «Союзпечати»» — «Помадка» за ноябрь-декабрь, 90 год. Во второй четверти два чистые пусть листа, вернее, 3. Это как на земле? Экономия на читателях? И кто в этом виноват? Почему тогда то хотят просто суровыми.

Буденинов,

КАРАПЕТОВУ Г. М.:

Так вопрос проносил высокий виномат мададин членов уважаемой нашей семьи Келемен. Выслушав нас, вы сумеете объяснить своим родителям, насколько более прав, чем они, автор вышеприведенного письма, покупавший наш товарищом, то есть исклонительно розницу.

Что же выяснилось? А выяснилось вот что. Кто-то где-то как-то очень не хотел, чтобы товарищ Карапетов прошел всемирно известный, но у нас в стране еще ни разу никем не читанный рассказ англоязычного писателя.

А потом разогнулись, посмотрели по сторонам и сказали: «Да-а-а-а...»

Именно так и сказали: «Да-а-а-а...»

А потом еще раз: «Да-а-а-а...»

Потом они много раз говорили друг другу «Да-а-а-а...» Известно ведь — простой человек не может одновременно говорить «Да-а-а-а...» и в тот же самый момент дезлай, что либо еще. Тем более что они все, как один, пересказывали эту историю своими словами.

Прошло не так уж много времени, когда все сошлись на том, что в рассказе нет ничего особенного. Ничего такого, чего не могло бы быть в жизни.

Да совсем забыли: а о чём бишь, там шла речь? Речь там шла о... О!

О нет, там только не шла речь! Но, в конце концов, после всех этих «Да-а-а-а...» и «О-о-о!», когда все сошлись на том, что в рассказе нет ничего такого особенного, кто-то вдруг сказал: «Ого!» Может, и эхо.

(В этот момент кстати, полный текст приложения к «45» «Круг чтения» для Карапетова Г. М. был уже отпечатан).

Точно неизвестно, кто вдруг среди всех этих «Да-а-а-а», «О-о-о» и «Эго!»

сказал вдруг «Нет». Ясно только, что это был человек неординарный, циничный, имел мнение. Говорят, это был один из наших Нобелевских лауреатов.

Буденинов.

Вы спросите — и что же товарищ Карапетов?

А ничего. Кажется, простил.

Характер у него, судя по померку, будениновский, стальной. Но это все мелочи. Объясните, дети, ваши уважаемые нами родители, что если Карапетов Г. М. даже от «45» сумел этого добиться, то он далеко пойдет. Быть Карапетову большим человеком. Это мы вам говорим. А «45», как известно, Одесса, говорит мало, но она говорит смачно. Она говорит мало, но хочется, чтобы она складала что-нибудь еще.

Конечно, понесли мы на этой истории кой- какие расходы. Но что это значит в сравнении с благородностью наших читателей, среди которых есть даже такие, которые занимаются научной работой? Не верите? А вот:

«Благодарен нам за приложение к «45». Очень просил бы принять подписку на «45-ю параллель» без приложения. (Каков цинизм? — М. Ш.)

(Продолжение на стр. 9).

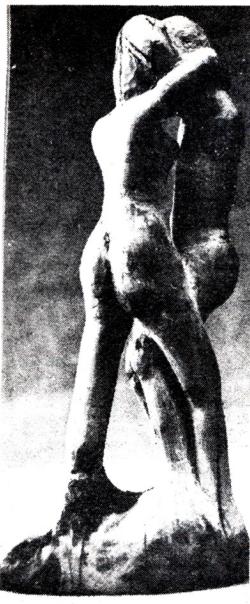
ВЛИНИЯ

4(13) — 45 в параллель

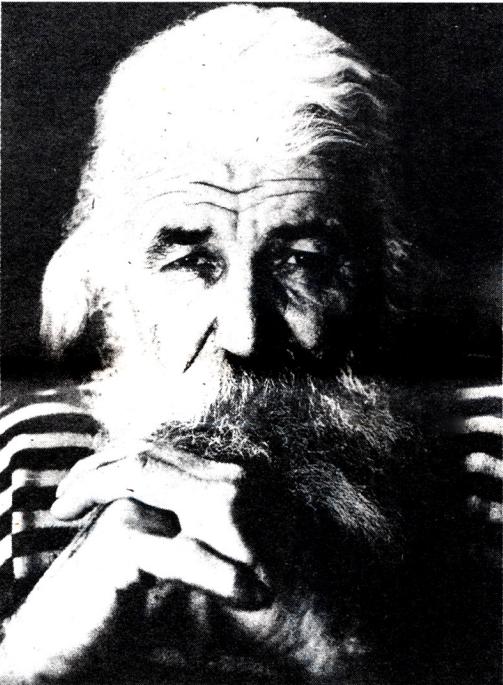
— 7 —

МОЙ АДМИРАЛ

ОН РАБОТАЕТ В СВОЕМ САРАЕ В ЛЮБОУГОЛОДУ

Двое

Композиция

«Что ты знаешь о трехвершковой скульптуре? Ничего не знаешь!

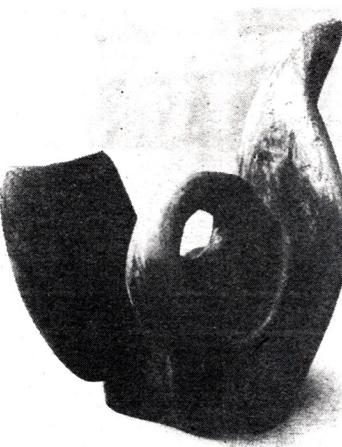
Трехвершковая деревянная скульптура малых форм — моя идея. Она зарегистрирована во Всесоюзном банке идей 30.06.90 за номером 7134. Взял за основу старую русскую меру — вершок (44 мм). Задумал серию работ размером три вершка. Это будут скульптуры поэтов, русских святых, животный мир.

Дельфины

Икона

Глухарь

Огромная белая борода, пышная шевелюра и могучее телосложение... Бывший моряк Виктор Михайлович ОСТРОУШЕНКО — один из народных самородков.

«Один художник давно мне сказал:
«Витя, ни у кого не учись. И сам никому не мешай. Если есть в тебе дар Божий, то пойдешь своим путем... Посещай выставки, присматривайся, но никого не копируй и, ради Бога, не поддавайся идеологическим догмам, иначе социалистический реализм тебя погубит...» Каково! Это ведь ужас! Придумать социалистический реализм!!! Значит, есть капиталистический реализм и будет коммунистический!» «Хочу издать каталог своих работ. Сколько их раздарила... Но кто мне поможет? У нас ведь культурой УПРАВЛЯЮТ! Ты только вдумайся в название вывески: «Управление культуры крайсполкома». И что ты хочешь после этого?! Или еще одна: «Краевой научно-методический центр народного творчества и культпросветработы»...

Омар Хайям

«Красивая текстура у бука. Очень плотная древесина у граба, но он хрупок, требует нежного обращения.

Хорошо режется груша.

Интересно обрабатывать твердый и плотный караагач.

Трудно режется яблоня, но зато у нее очень красивая фактура.

А вот с яблокой еще не работал.»

«Ты думаешь, почему меня не жалуют маститые в Ставрополе? Боятся? Нет, конечно же, воссторгаются: здорово! прекрасно! А за спиной — «самозванец», «без диплома»... А диплом у меня вот где! (Стучит кулаком по лбу). Знаешь, сколько у меня орнаментов — только моих!

Около двухсот! (Рассыпает передо мной ворох листов с чудесными эскизами русского орнамента).

Фотографировал и簽名的是 Alexander BOAKOV, Stavropol — nos. Рыздвянский.

ПОДПИСКА НА «45»,
ИЛИ
РАССКАЗЫ
ДЛЯ КАРАПЕТОВА

(Продолжение. Начало на стр. 3, 7).

Занимаюсь научной работой и поэтическим прозаиком, оставаясь на чтение. Хотя Ваше приложение интересно, но времени нет.

Деньги вышли за весь год, хотя и опоздал (закрытый). С уважением,

О. Карпов.

Донецк».

Ну конечно!

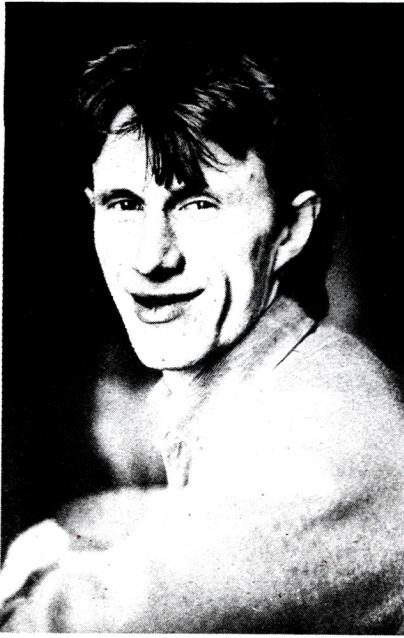
Он думает, что если он научный сотрудник, то ему уже все можно, да? Думает, наверное, этот эстет, что, поскольку Украина формально, а Донецк в частности, лежит на 45-й параллели, то мы уже разбраживаемся истратить на него 12 (двенадцать) фирменных конвертов, в которых пересылаем издания?

Вы знаете, мне снова хочется заплакать, но по-бодромующему. Равно, впрочем, как и по-маленьку.

Читатели, похоже, давно и уютно расположились на 24-х страницах «45» и 48-ми — приложения. Это невероятно, но это факт. Этого не может быть по законам нашей катастрофической действительности, но против штемпеля на конверте, простите, не попрешь!

Вы смотрите, о чём вы просите (пока). Скоро потребуете!

«Получили инвалидный номер. В нем продолжение материала об А. И. Солженицыне. Декабрьский номер тоже есть, а вот первой публикации, которая открыла этот цикл, у нас нет. В связи с этим убедительная просьба к Вам. Если есть возможность, пришлите нам ноябрьский номер «45»

ФАКТ

биографии

Крупнейший в мире автокатастрофой названа Книга рекордов Гиннесса, случившаяся в тоннеле под перевалом Саланг [длина 3800 метров]. Здесь, в ноябре 1982 года погибли 1100 человек. Несколько известно «45», отечественные средства массовой информации все эти годы хранили молчание по поводу этой трагедии [исключение составила публикация в ежемесячнике «Совершенно секретно», № 3, 1990 г.]

С одним из немногих очевидцев катастрофы, чудом оставшихся в живых, встретился наш корреспондент.

— Незадолго до трагедии перевешенная из Герата рота обстрелялась на новом месте — возле города Чиркир, что стоял последним форпостом «ограниченного контингента» на стратегической трассе Кабул — Термез перед гибельным перевалом Саланг. Забитые колоннами и окутанные облаками пыли дорога приняла Бронетранспортер с заместителем комбата и механиком-водителем и КемАЗом, в кабине которого сидели двое ставропольских парней — Николай Рубцов и Владимир Зеленский. Один из станицы Григорополисской, другой из Кугулы родом. Оба — водители. Ехали за Саланг, в штаб соединения. БТР на четырех ведущих мостах ушел на подъем вперед, КемАЗ безнадежно плелся среди не спешащих «бурухужаек» — так называли «мерседесы», «тойоты» и другие технику, принадлежащую «дружественной стране». Вползли в тоннель. Метров через 500 остановились. Ни труп, ни трусы. Часы отсчитывали минуты до начала катастрофы...

Тоннель освещался редкими фонарями, фарами автомобилей. И впереди, хотя мы тогда еще не знали этого, горел белозов...

А дальше мы с напарником поняли, что дело захлопнуло керосином. То бишь гарью. Вдрабовок в тоннеле, как я слышал,шел трубопровод, по которому гнали топливо для реактивных истребителей. Захватые с двух сторон, растолкнутые бортами и бампером близкими машинами и, развернувшись, рванули назад. Потом участвовали в спасении живых, выносили трупы обгоревших и задыхнувшихся. В дымной темноте то тут, то там ссыпалась одиночные выстрелы: не выдерживали удушья, стрелялись пассажиры и водители. Многие среди них ехали на дембелях...

— А сослуживцы на БТРе?

— Они погибли. Через несколько месяцев, попав под обстрел на том же Саланге, погиб Володя Зеленский...

— Упокой их душами... А готовили вас к пленничеству и тяготам, как указано в Приказе?

— Обычный двухнедельный курс молодого бойца. Манипуляции, шесть выстрелов из автомата: три пробных, три засчетных. И все...

— Возвращаешься от оценок этой войны, они уже дены. Продолжим о тебе. Прошедшими через лишения по канонам всех вер полагается возвращение...

— Если ты имеешь в виду льготы. Фронтовикам, то я в числе сотен других ставропольцев-чеченцев несколько лет живу жилья. Конца это-

му не видно. А как воздадутся ночные кошмары или приступы бешенства без всякой причины? Хорошо хоть жена, попривыкнув, понимает. Сын, тъфу-тъфу, здоровым растет.

— Коля, хочешь миллион?

— Я тебя тоже поздравляю с первым апрелем. Хочу.

— Как бы ты с ними поступил?

— Постарался бы сделать из него два. Хотя нет, сначала купил бы жилье.

— А пока!

— Работаю сторожем в автотехнической «Бирже». Это кооператив от городского объединения «Шурави». С приходом тепла предприятие начнет действовать в полную силу, тогда и поговорим о зарплатах.

— Позапрошлым апрелем, в дни, когда на древние камни Иверии пролилась кровь невинных тблыццев, размышила о прагматичном жестокосердии этого кимея смеха, я записал в блокноте: «Сорвав многотонный и ржавый замок, вынес плесень и прель из полуподземной деревни гагаринский дерзкий апрель. Наша юность, учас палачину, и афганских напрельских полях, цинковладом прибила отчизну, свинцелом —

госпитали».

Афганская революция, как и перестройка, да и многое другое, отмечена апрельской печатью. Лицо для тебя что-нибудь значит эти тридцать дней?

— Абсолютно ничего примечательного. Помнишь только, в 83-м году, в день афганской революции, под обстрелом погибли пропагандист и механик-водитель из моей роты. Так что про цинковлада ты правильнее написал, а насчет апологийной деревни — ошибся. Старшие рассказывают, что в начале 60-х в ставропольских магазинах черная икра свободно продавалась, от колбас и сыров привлекали поминки, а сейчас... Но с голода не умрем, а возвратка к тому минимуму изобилия я не желаю.

— Минимум!

— Все познается в сравнении. Афганистан тоже заграница. Там, в опустошенном войной государстве, лавки свободных торговцев полны товаров, какие не силились здешней номенклатурной аристократии.

— А про войну, про школу памятчины, это правильно?

— А то. С двоих подковенников, инспекторов из Москвы, с чиновами, сождеными, «Духи их пыльных вдребезги, где-то в городе захватили. Про их жестокость, ходу скучу, то писали в то время, а про нашу — ни губы. Но любой шуравин тебе расскажет, что в начале 60-х в ставропольских магазинах черная икра свободно продавалась, от колбас и сыров привлекали поминки, а сейчас...

— А про войну, это правильно!

— А то. С двоих подковенников, инспекторов из Москвы, с чиновниками, сождеными, «Духи их пыльных вдребезги, где-то в городе захватили. Про их жестокость, ходу скучу, то писали в то время, а про нашу — ни губы. Но любой шуравин тебе расскажет, что в начале 60-х в ставропольских магазинах черная икра свободно продавалась, от колбас и сыров привлекали поминки, а сейчас...

— А про войну, это правильно!

— А то. С двоих подковенников, инспекторов из Москвы, с чиновниками, сождеными, «Духи их пыльных вдребезги, где-то в городе захватили. Про их жестокость, ходу скучу, то писали в то время, а про нашу — ни губы. Но еще и затем, чтобы было место, где тебя, «ненормального», поймут, как в битловском клубе одиноких сердец сержант Питера. Мы навсегда остались солдатами той войны...»

— Чему в жизни любого человека всегда найдется место!

— Да уж, конечно, не подвиду. А — юмору. Но не «иерухе» про бабушкин, внучат или по-вашему дедушкин дворник.

— Твой любимый анекдот?

— Такое блудо чего-то стоит только в своем виде. Сегодня вот это: «Правда, что академик Петровский выиграл в лотерее автомобиль?»

— Правда. Только не академик Петровский, а дворник Ивановский. И не выиграл, а проиграл. И не в лотерее, а в карты. И не автомобиль, а струйка.

Сейчас поговаривают и пишут о том, что есть афганский синдром (народное «вытеснение»). В моем соединении — тезка и однофамильце большого русского поэта — я этой болезни не разглядел. А ваше мнение?

Владимир БЕЛЕНКО.
На снимке: Николай Рубцов.
Фото Александра ВОЛКОВА.

ЗЛОВЕЩИЙ ПРАЗДНИК

«МОЛЧАЛ ЗАДУМАВШИСЬ И Я, ПРИВЫЧНЫМ ВЗОРОМ СОЗЕРЦИЯ

Николай РУБЦОВ.

Линия

Роман ПЕШКОВ (Ставрополь).
Из серии «ШПИЛЬКИ».
Специально для апрельской «Линии».

параллели». Все расходы будут оплачены.

По поручению коллег по работе и с уважением к Вам

А. Горенко.

Ростов-на-Дону».

Каково? И ведь, похоже, уверены, что ничего особенного в таких просыбах нет. Что никаку не денемся, в ленинку разобьемся, а выпьем им «45» накануне 45-хратного повышения цен, дня смеха и полного отсутствия какого-либо присутствия полуподземной давности. О, великий и славный читатель «45»!

Храня тебя Бог, как напутствует нас на 2-3 стр. Анастасия Ивановна Цветаева.

Мы не понимаем до конца, чем заслужили у тебя. Но мы это, как нам кажется, чувствуем.

По плавным просыбам, приведенным здесь, будут (по возможности) принять самые крутые меры. Мы, если понадобится, снова мобилизуем нашего «афганца» или он мобилизует нас. Или...

Теперь — внимание, и шутки в сторону.

«45» организовывает подпись и будет рассыпать изданье исключительно своим силами, без посредничества «Союзпечати». Дело новое, трудноватое, непривычное, а свыше тысячи одиночных экземпляров, как оказалось, — пока и просто непосильное.

1. Подписчики Тукбатов и Урюпин из Казахстана, Мильнова и Чуряков (Изобильный), Сандажин (Элиста), Чекилова (Пятигорск), Яковцов (Георгиевский район Ставрополья), Ляпин (Железнодорожный), Шаповалова (Грозный), Пирбудагов (Новый Янукъ), Балаканов (Буденновск), Леникова (Ставрополь) и другие, во время оформления подписки, но по разным причинам не получившие наши бандероли — дайте знать, все ли в порядке сейчас. Адреса пишите разбивчиво...

2. Потенциальным подписчикам, письма которых мы выбирочно привели,

(Продолжение на 11-й стр.).

Линия

Родилась в Москве в 1960 году. Окончила французскую специальную школу, поступила в Московский архитектурный институт.

«КАРМЕН» В ПОСТАНОВКЕ АНТОНИО ГАДЕСА

Неповторимый, непостижимый ритм — уловчатый, как сгиб запястья, с дробным отголоском после фразы... Позы отточены слишком — разве о поцелуях речь или страсти?

Неодолима, непостижима эта жажда смертельного риска. С дробным отголоском после фразы... двое замерли блекло-бледно — недостижимы, неразделимы...

Вечным соперникам у природы нет понадобилось — выбора нету. Поза донатийской, два силуэта. Танец смерти, любви и свободы — исповоротимый, непостижимый...

Бросив учебу в конце IV курса, пошла работать курьером в «Литературную газету». Выбор был сделан наугад — и надолго...

ВЕТЕР ЗА ОКНОМ
Ветер за окном, ветер за окном —

Это ли мой дом? Это ли мой дом... Клены под дождем, клены под дождем — Все переживаем, все переживаем...

Шепчет мне листва, мокрая листва Странные слова, горькие слова: «Это ли твой дом? Это ли твой дом? Нету счастья в нем...»

Звездное окно — как глазное дно, слезы на глазах — радость в небесах! Это ли мой дом? Это ли мой дом? Кто хозяин в нем?

Не ищи следа и не жди суда, горе — не беда, радость — счастье. Это ли мой дом? Это ли мой дом? Кто хозяин в нем?

Шепчет мне листва, мокрая листва Странные слова, вечные слова: «Кто хозяин в нем? Ветер с вороньем! И метель с дождем, и толпу с вождем — все переживаем!»

Долог каждый шаг, и болят душа... Это ли мой дом? Это ли — мой дом? Кто хозяин в нем? Кто хозяин в нем? Полночью с полуднем...

В четырех углах не найти тепла, Ни добра, ни зла — серая золя... Это ли мой дом? Это ли мой дом? Фото со стеклом, гости за столом...

Шепчет мне листва, шепчет мне листва Странные слова, вечные слова: «Это ли твой дом? Это ли твой дом?

Что оставил в нем?»

Времени в обрез, ветер до небес... Ты моих детей, ветер, пожалей, и осенним днем я вернусь к ним в дом ветром за окном.

С тех пор работает в редакции, сейчас занимается версткой полос. В 1984-м наука отправила стихи на конкурс в Литературный институт — и поступила туда на заочное отделение...

***
Стучали рельсы об колеса, как бы протягивая сквозь подлесок утренний, белесой стальной пляшущую ось.

Вагоны вздрогивали резко, и в cadre пыльного окна стойбы и фонари подвески — на всем ходу влетали к нам —

и исчезали. Их смения, кустов зеленоватый, катились, на лету линяя, и падал влажной пеленой.

И по огромному лекалу холмов прощерил был наш путь... Все там менялось и мелькало — лишь мы недвигались ничуть.

А в небе рвались волоконца просохшей марли облаков, и к голубому шару солнца сходился свет со всех концов.

Как будто ребра пирамиды уперлись в плоские холмы, и стало ясно до обиды, что нижней грани — были мы.

И вот теперь уж мы летели, Чтоб пирамиду обогнуть, Риакур изменил хотели, А все же не двигались ничуть...

Окончала в 1990-м (когда поступала, сыну было 2 года, когда заканчивала — сыну было 8, а дочери — 4).

ТАРАНТЕЛЛА

Даже тот, кто верит в чудо, тот не ведает, откуда — из погоды, из простирад — вдруг мелодия взлетела.

Загорелыми ногами, невесомыми шагами над московскими снегами пробежала тарантелла...

Сонный снег на сонных крышиках нам напомнил, что не слышан голос моря за окном. Что там — море или стена? Скиньте елокочные щепи! Мы свободы ищем — ночью перед Рождеством!

Даже тот, кто от рождения в сердце носит лишь сомнение, тот поверит в исполнение самых призрачных желаний... Лишь глаза зажмурить надо — и несетесь кавалькада

от Покровки до Арбата, от Палермо до Милана...

Так мелодия знакома — лишь бы вырваться из дома в эту ночь под Рождество! Но от тяжкого застояния не уйти теперь на волю, а желанье таково: чудо — или ничего.

Сколько эта ночь продлится, сколько будет снег валиться, будет свет волнистый литься из окон занедевелых... В эту ночь лицо и плятне Вам жалю поменять я: все мы станем, словно братья, и станем тарантеллу!..

Слышен широк — это мимо жизнь моя летит незримо к Рождеству от Рождества. Я себя не выбирала маски в этом карнавале. Позабудутся слова — но мелодия жива.

Никогда не участвовала в литературных объединениях, не занималась в студиях. Ни-огда и нигде не печаталась...

ПЕСНЯ КЛИКУШИ

Колокола, медные лбы, кто я была? Тени из топлы. Где я жила, кто я была — все позабыла я, колокола.

И оставалось лишь неясно, кто будет смеять, а кто прощен, и чей когда настанет час — но так было жутко и прекрасно... Чего же, Господи, еще?

Первый и единственный раз выступала перед относительно большой аудиторией в октябре минувшего года в родной редакции, на собственном творческом вечере, который сама же себе и устроила...

ПОСЛЕДНИЙ КАДР

Замыкается вечный круг. Он не станет судьбу просить — Помоги ему, старый друг, Так, как водится на Руси...

Целься тщательней, наконец, — Вражья пуря всегда была Бестолковей, чем лаш свинец. Что из дружеского ствола.

Черный крылья бесшумный взмах Скорректирует выстрел твои, Млечный путь блеснет в небесах Баллистической кривой...

Ах, Печорин, нарави страницы Из журнала... чернила смой... Повзрослевший Маленький принц Возвращаться должен домой.

Публикующая в «Шанс» подборка — из дипломной работы, которой стала машинопись сборника стихов «Возвращение». Руково-

7
Камень, камень белый — каторжникам белым... Была помешанной — стану повешенной. Звон вокруг смыкает, а дышать труднее... Сын не воротится, плачь, Богородица!

Кроме стихов, пишет песни, пробовала — безупешно — заниматься драматургией; попытки писать прозу тоже ни к чему путному не привели...

НАПОСЛЕДОК
Нас было много, места мало, и был словам потерян счет. На подпорке от вокзала нам только водки не хватало — чего же, Господи, еще?

Мы от пророчества опьянели — и за полуночной чертой скажет друг другу не успели слова, что в воздухе висели: за что же, Господи, за что?

Так что же такое есть Свобода? На что Свобода без стыда? А мы все тицмися год от года из рабской вырываться породы — куда, о Господи, куда...

Так что же все-таки Россия? Кто был ей первым плачом? И кто ее разбудит силы — пошли, антихрист иль мессия... О чём мы, Господи, о чём?..

На подпоре от вокзала нам только водки не хватало — чего же, Господи, еще? Галина ДИЦМАН.

ШАНС № 2
— 42-я параллель ◆ 4(13) ◆ 91

датель творческого семинара — Валентин Со-рокин.

И
Опустившему голову — незачем знать. Промахнувшись в него или нет. Он и сам так подробно успел рассказать,

Чья рука наведет пистолет. Опустившему голову — незачем знать, как пустынен небес океан. На воздушный корабль он ступает опять,

Чтобы кануть в межзвездный туман. Будет выстрел повторяя акустикой гор, Чтобы каждый в нем смог уловить Тот подслушанный давний ночной разговор

Старых Парок, кромсывающих инты. Он давно разбирает их странный язык. Но уже никогда не поймет, что другим, постигающим только азы, Был так нужен его перевод.

...в нашем доме от века — сквозной неуют, И сомнение, и темень, и свет.

Итого, что в нем Демона в гости зовут,

А к изгнаникам жалости нет. Ветер рушит наш дом, точно сельский музей. Демон новые правит стихи... Оттого в пистолетах у верных друзей Должен порох остаться сухим.

«ТЕЛЕВИЗОР».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА?

ВИНИКИ

ЦТ и Всесоюзное радио не жалуют, на «Мелодин» — всего один диск-гигант и, тем не менее, стойкая, даже в наше переменчивое время, популярность.

И вот — сенсация. Передо мной — единственный на сегодня участник группы. Один ушел в НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС. А вот теперь решили и два других, что целесообразнее разойтись...

?: Михаил Борзыкин — в одноголосие?

! Буду набирать новый состав. Начинается какой-то новый период, на мой взгляд — не менее интересный, чем предыдущий. Здесь немного другие подходы. Если до недавнего времени существовал какой-то коллектив и под его возможностью и пристрастием делалась программа, писались песни, то теперь все будет наоборот. То есть так, как это делается во всем мире. Работают над новым материалом, часть которого уже закончена. Для воплощения конкретной идеи и будет подбираться каждый. От сего дня никуда не уйти. Но очень хочется попробовать новые, экспериментальные формы. Поникать краски новые, звуки... Вообщем я давно не занимался серьезной музыкальной работой. Все больше на бегу, между выступлениями и гастролями. В последние годы — два больше уделяется выступать там, за рубежом. В Союзе же все, абсолютно все срываются раз за разом, причем не по нашей вине. Ситуация известная — пир во время чумы. Поэтому на таком фоне даже выпывать не хочется, что интересно? Залезть куда-нибудь между Малининым и Бариновым? А заграница дает много в смысле опыта. Там существует сеть не больших профессиональных клубов, в которых мы и выступали — от стадиона до пятиэтажных зрителей. И вот в таком клубе ходят приблизительно один и тот же контингент, который давно «наскрался». Всех звезд, которых только можно себе представить, они посмотрели живьем. После этого удивить их...

?: Удавалось?

— Где-то в 90 процентах случаев. Если, скажем, к концу твоего выступления в зале кто-то танцует — это означает полный успех для новой команды, которую ни разу не видели. А мы давали по одному концерту в городе, не больше. Так в Италии, Голландии, Бельгии, Швейцарии, ФРГ и во Франции, почти всегда одинаково. Люди первую половину концерта просто слушают. Если нравится, они уже начинают как-то себя заводить. Если нет — в лучшем случае пара жаждих хлопков. Успех зависит там от очень многих факторов. Но в целом, что мне очень понравилось, можно попробовать свою музыку «на излом», узнать ее подлинную ценность или же неценность. Там все очень откровенно в этом смысле. Человека, который с двух лет слушает рок-музыку, так просто не обманешь. Кстати, там, в отличие от советских меломанов, большинство сами играют на музыкальных инструментах.

?: Между прочим, ТЕЛЕВИЗОР ведь «текстовая» группа...

!: Справившись, иногда делал куплет-другой на английском. А вообще чувствуют просто настроение песни, всего выступления. Кстати, европейский музыкант, к примеру, только потому, что он родился в Голландии, не сможет пробыться на английскую фирму. Тон задают английские команды. Хотя голландцы классную музыку играют, на мой взгляд, нисколько не хуже, чем ту, которая бесконечно крутизуется по разным Эм-ти, а то и лучше. Если музыканты начинают предлагать свои услуги английской или американской фирме, им говорят — все прекрасно, все замечательно, но почему вы не родились в Англии?

?: Но нашему ТЕЛЕВИЗОРУ удалось включиться в зарубежные каналы...

!: Есть у нас знакомая, голландская, которая организовывала поездки. Подписали небольшой контракт, а так вообще отношения просто дружеские. Когда у нее есть возможность, она занимается нашей концертной деятельностью. Но сейчас, честно, у меня такое настроение, что гораздо интереснее заняться ТЕЛЕВИЗОРОМ, чем гоняться за приглашениями на Запад, благо, финансы пока позволяют. Большую часть заработанного там мы склоняли на студию, купили комплект звукозаписывающего оборудования. Студия была задумана и существовала исключительно для помощи молодым начинающим группам. Другой такой студии в Союзе просто нет. Час работы у нас стоит 25 рублей. А, например, студия Дворца молодежи (ленинградского) берет по 60, хотя там и площади в три раза меньше, там и оборудование поплощее. За три месяца, что я был директором студии, работа была отложена полностью, потянулись ребята со всего Союза... Но мою программу раздали далеко не все. Психология пира во время чумы делает свое дело — кому-то больше нравлюсь нахватать сейчас побольше «бабок» и свалить на дно. Идея некоммерческой студии погасла очень быстро в наше коммерческое время. Было очень трудно убеждать своих бывших соотечественников в том, что она очень нужна, студия, именно в таком виде. Дела в том, что общая ситуация в стране передается каждому на тональном психическому уровне. Каждый эту ситуацию как-то отражает. Кто-то сумел выкарабкаться из этой депрессии (сам для себя) и собирается дальше работать, а кто-то... Намерен работать дальше, причем с людьми, которые не опаздывают на репетиции, на гастроли. Я понимаю, что там, как работают западные музыканты. Даже если они работают бесплатно, даже если в зале три человека, они должны

выложиться на полную катушку. И, кроме того, среди трех зрителей может оказаться журналист...

Смешное сравнение, конечно, ха-ха, но вот у нас сейчас Собчак с депутатами рубится. То же самое в принципе: коллектив людей, которые хотят что-то сделать, но им не хватает знаний, умения, трудолюбия. И Собчак, у которого есть все данные для такой работы*. С одной стороны — большинство орудие, с другой — единицы, которые хотят что-то сделать и жить в этой стране. Массовое заболевание: «Совок — он всегда Совок, ничего здесь не добьешься, ничегошеньки не сделашь». Скорее тута, пока жизнь не прошла. Я могу еще понять парня, который, действительно, бьется-бьется, и у него ничего не получается — ни в музыке, ни в личной жизни. А люди, которые постоянно сидят с опущенными руками и ногами о том, что Совок бесконечен, а там у них дома, хаты и «мерседсы», таких людей я понять не могу.

?: Какого цвета твой «мерседес»?

!: Нет, у меня вообще нет автомобиля. Заводить машину — все равно что заводить ребенка. Нужно сразу освободить полголовы для проблем, связанных только с нею. Я думаю, что свою голову могу употребить на более содержательные дела. А вообще-то, была масса возможностей там, на Западе, приобрести и кое-что пошикарнее тоже «мерседес». Но я хочу выйти перерожденным из всей этой кутерьмы. Знаю, что такое рынок, наблюдала его проявление по три четырех месяцев кряду. Не скажу, что это очень уж здорово или романтическо. А на нашей почве! Нас ждет очень своеобразный, смешной «капитализм», который придет на смену не менее смешному «социализму».

Кроме актов да вдохнов по поводу тамошних магазинов, я понял еще кое-что. Идешь по улице, слышишь музыку. В мозгу она ассоциируется со вкусом бутерброда «Макдональдс». Идешь на этот звук и покупаешься. Есть не хочешь, а покупаешь!!! Так что еще не ясно, что же кошмарнее — то, что есть у них или то, что нет у нас. Падно, хватит об этом. Кстати, ты в курсе, что я родом из ваших мест, из Пятигорска?

!: Значит, не знал. Я там прожил достаточно. Потом уже с родителями пересек в Ленинград. В Питергороде у меня очень много старых знакомых, изредка удаётся вываться на родину. Я очень блажен природе тех мест в птических болотах, что я живу энергией, которую мне в детстве дал этот замечательный город.

Александр БЫСТРЫХ,
специкор «45».
Фото автора.

Ленинград — Ставрополь.

* Желающие могут сравнить это мнение с мнением по тому же поводу Александра Розенбаума в интервью с ним на стр. 6—7.—«45».

ПОДПИСКА НА «45»,
ИЛИ
РАССКАЗЫ
ДЛЯ КАРАПЕТОВА
(Продолжение).
Начало на стр. 3, 7, 9.

сообщаем, что удовлетворить все индивидуальные заказы абсолютно не имеем возможности.

Вместе с тем коллективные заявки (в количестве 100 и более экземпляров) — дело возможное.

Эту мысль подсказали ваши письма, одно из которых приводим:
«Будучи в декабре прошлого года в г. Новочеркасске, купил в книжке Приложение к «45» за октябрь-ноябрь 1990 г., содержание понравилось.

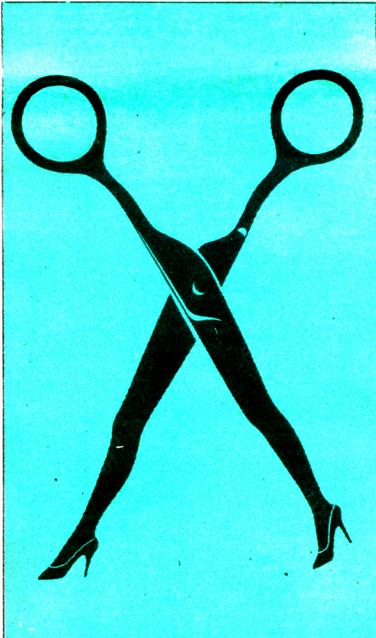
Очень жаль оформить подписку на полный комплект не могу, так как не располагаю суммой денег (32 руб. 50 коп.) силу своего официального положения, являясь учеником средней школы. Вот если бы могли «Приложение» высылать наложенным платежом, то я бы его выкупал. Даже по 2 экз. Приложением — один продал бы ребятам! Буду выкупать аккуратно и безотказно, так как это не обременительно. Вышлите, пожалуйста, для пробы (и Вы убедитесь, что покупал).

С уважением,
Кухар Иван Николаевич,
пос. Глубокий Каменского р-на
Ростовской обл.

Что ж, где два, там и сто!

Осталось добавить следующее: чтобы чтение «45» было более или менее стабильным в современных переходных условиях, когда растут цены, листья, расходы, цветы, аппетиты, карьеры и любовь к чтению, всем нам следует объединяться. В этом числе — и подписчикам. Пример: на «45» подписывается вскладчину за наличный и безналичный расчет целые коллекции по 100 и более человек, в том числе на предприятиях, организациях, в кооперативах и т. п. Почему бы не поступить так же? Условия самые щадящие. И в любом случае — по взаимной любви и согласию.

Уф!

Роман ПЕШКОВ (Ставрополь). Из серии «ШИЛЬКИ». Специально для априльской «Линии».

Вытрем слезы
Ничего другого, как улыбаться, читая «45», похоже, не остается.

А спина у нас-таки стала несколько более белая.

Чего и вам желаем.

Почту подчиненного, редактора отдела «45», по стилю и ответственному за подпись на издания «45» Витя Казаков с особым цинизмом читал его начальник, неплохой человек

Марк ШКЛЯР.

— Попробовал бы сам. Постоит переводов в день, пойди на почтamt, заполни? И так — три месяца кряду... Упираешься тут, как пчелка... Не цените...

Т-с-с!

Предвидим значительную задержку к читателям и подписчикам этого номера: годовалая «45» византий переведена на компьютерный набор.

ВИНИКИ

ШЕЛКОВОГО

день национального единства был, отмечалось в Китае. Праздник — дарить сильный имидж. Помимо уничтожения иностранных товаров из Китая, музейные экспонаты из Китая были выставлены в Асахи-герада и в городе Ватара. На пребывании в Китае океанцы раз бы рабочими предприняли попытку сожарить иностранные предметы, но предупреждение из Китая не вызвало беспокойства за судьбу экспонатов.

Пожалуй, наибольший эффект у зрителя вызывают находки сарматской эпохи, когда, собственно, и начал действовать «Шелковый путь». Роскошные золотые украшения способны раздражать воображение и искушенных современных специалистов по золоту. Центральное место в сарматской экспозиции занимает знаменитый золотой клад из Азова. Особое место и золотых украшений головного убора гуннинской царицы. Это кольца, найденные в пойме реки Кумы у города Зеленокумска. В мире известны три находки подобного рода, но наши имеют лучшую сохранность, что позволило реконструировать золотую диадему IV в. н. э. Шедро украшенные зернью и альмандинами кольца, видимо, пришли по вкусу гуннинской красавице. Гуны — привлечь из Северного Китая, — известные всему Евразийскому миру (интерес к ним огромен), тем не менее оставили мало материальных следов своего пребывания, поэтому любая находка бесценна.

Кто называет японские традиции и считают национальным сокровищем. Возникший 12 век назад, город в течение 1074 лет был столицей Японии. На 1,5 миллиона жителей сегодняшнего Кюто приходится около двух тысяч храмов, сотни парков, десятки дворцов. Пятая часть принесенных к национальным сокровищам архитектурных памятников и примерно такая же из особо ценных произведений искусства Японии сконцентрированы в Кюто.

Древние японцы, подтверждают, что музей, в частности, Японии, не имеет аналогов в мире. Музей Японии — это не только достопримечательность, но и место, где можно увидеть, как японцы живут и как они воспринимают мир.

Я СНОВА ДОЛЖЕН ЕХАТЬ, ДОЛЖЕН ВИДЕТЬ МОРЯ И ТУЧИ, И ЧУЖИЕ ЛИЦА... Николай ГУМИЛЕВ.

Портаж из города, где сорвавшиеся стрелы в людях, — привозят омерзительное бессмыслице к рижанам и постыдную национальную грусть. Добавляют конкретное комментарий, ежесукихущих страшно, поскольку речью не улетел за несколько дней. Но свидетельствуто, что сквозь глаза «чужака», безразличия, трахах, на улицах начала Белокурихиная вежливость и искреннее внимание латышская культура и воспитанности — потомков средневековых мастеров — превратилась в висим. И в отношении к материальным ценностям, в частности, к деньгам. Каких гигантских усилий востановить по нескольким линиям детали всю конструкцию, как например, это случилось с гончной машиной на территории завода, за несколько лет в бежеский вид и попутно то, что, по личному распоряжению, тогда собрали три для участия в высокогорных в Италии. Сегодня, единственная из сохранившихся, она заслужена в специальных катакомбах начальной стоимостью в несколько миллионов долларов.

— Таки стоят ли изобретать уже генеральный кем-то велосипед (мотоцикл), спросил обыватель. Потому что «наши руки держат серебро», — так Гребенщиков.

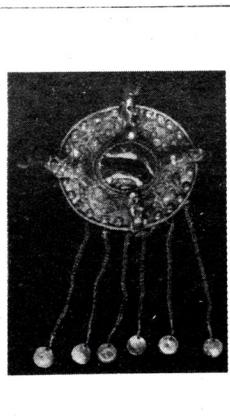
Владимир БЛИКИН.

Музей в Прибалтике интересует Прибалтику далек. Однако эти памятники живут умельцами авторами, мечтателями, созданными в Ставрополе или в его подобном.

СНИМКИ: возле своего автомата «ЗИС-110» Сергей Беленко, № 5-30-12 (Ставрополь).

Фото Сергея МАШИНСКОГО.

сергей бликин

После осмотра городских достопримечательностей знакомство с экспозицией Национального исторического музея Кюто позволило соединить живую историю с той, что застыла в предметах материальной культуры и произведениях искусства.

В отличие от нас японцы не стремятся навязывать посетителю содержательную часть истории. Прежде всего они стремятся показать предмет как произведение искусства, ведь как такового. С самого начала музей задумывается для удобства посетителей, поэтому прежде всего создается комфорт пространства. В музеях многое для отдыха, работают ресторанчики, в книжках можно купить интересующие вас альбомы, каталоги, книги, открытки и разнообразные сувениры, включая хорошие копии предметов старин. При желании можно посмотреть фильм на любую тему, связанную с историей или культурой...

Расцвет связей в зоне «Великого Шелкового пути» придется на заново созданную кавказскую эпоху VIII-X вв. н. э.

В это время на Северный Кавказ с большим количеством простиупает щелк из Китая, Согда, Ирана, Византии. Из ставропольских коллекций будет выставляться подлинный хорошо сохранившийся щелк скальных могильников Нижнего Архыза и Кисловодска. Вместе с ним здесь найдены бытовые предметы из дерева, кожи, бересты, возраст которых более тысячи лет.

Уникален деревянный столик — фынг, обнаруженный в аланской катакомбе на Рим-горе вблизи Кисловодска, яркое доказательство высокого уровня мастерства резьбы по дереву у алан.

На такие столики аланы клади часты сибирских животных во время жертвоприношений. Название столика — фынг — на осетинском языке дошло до нас из скифского мира. Весь осетинский — потомки скифов, сарматов и алан. На примере этого народа, язык которого относится к краинской группе, живущего среди кавказских народов, можно проследить этническую историю нашего региона начиная с глубокой древности.

После Кюто был Фукуока, расположенный на юге страны. Необычно то, что выставка разместилась здесь не в музеиных залах, а в краинском университете «Иватая» с годовым оборотом в 800 миллиардов йен. По аналогии с нашими университетами мы определились за судьбу экспонатов и слабо представляем себе соединение культурных ценностей с товарами, пусть и высокого качества. Но в этом университете изнутри не только за покупками. Это своеобразный социокультурный центр, где можно приобрести товары, выпить чай или кофе, посмотреть фильм, посидеть в ресторане. Специальный отдел занимается культурными программами. Один из этажей отведен для выставок. Есть даже информационный центр, где можно с помощью ЭВМ получить любую информацию, включая художественную литературу.

Фукуока стоит на берегу морского залива. Когда-то он делился на две части, одна была заселена самураями и называлась Нагата, вторую, собственно Фукуоку, занимали крестьяне и рыбаки. Сегодня город один, но оба названия сохранились. Порт и вокзал называются Нагата. Прибывая в Нагата, я попадаю в Фукуоку. От Токио до Фукуоки 1150 километров, которые на скоростном поезде проезжаешь в среднем за пять-семь часов. Разговор о транспорте — особая тема. Благодаря четкости его работы и высоким скоростям был сконструирован целый день, который мы посвятили поездке в портовый город Покогаму. Господин Терада, несмотря на то, что заметно постарел с наами, показал здесь необычный музей лошади. В свое время англичане организовали в Покогаме большой индустриальный парк, который ныне почти не сохранился. На базе этого и возникла идея создания музея, ставшего своеобразной лабораторией по изучению истории лошади и ее роли в жизни человека. Так как наша выставка посвящена кочевникам, жизни которых неразрывно связана с лошадьми, то сотрудники музея провели занятия с ресурсами в установлении с нами научных контактов, вплоть до организации совместных экспедиций...

Что же привлекает в наших находках далекую Японию? Красота древних вещей, их научная значимость и простое любопытство?

Думается, что и то, и другое, и третье. Но главное, по-моему, прекрасная возможность через знакомство с коллекциями Северокавказского отрезка «Великого Шелкового пути» шире взглянуть на свое место в истории.

Николай ОХОНЬКО, директор Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г. К. Праве.

У Ставрополя весьма приметные координаты: он расположен на географической параллели 45° градуса северной широты. Значит, от местоположения города почти одинарковое расстояние: до «вершины Земли» Северного полюса — 5.017 километров и до экватора — 4.985 километров. Такое положение на карте само по себе придает населенному пункту некоторую необычность.

В 1881 году военные топографы вилотную подошли к самому трудному рубежу в своей работе — высокогорью Кавказа. Эта работа выпала на долю нового поколения военных топографов и геодезистов. Далеко не все имена, к сожалению, сохранились, они в большинстве своем затерялись в архивах Кавказского Военно-Топографического отдела. Остался главный результат — двухверстная карта Кавказа, не забыты, к счастью, фамилии классных военных топографов в их числе — альпинист «лондонец» А. Пастухов, автор топосъемки Каббезка, Араката, обеих вершин Эльбруса и М. Голубицкого, проводивших топосъемку Сванетии и 22-х эльбрусских ледников.

Несколько поколений топографов скрупулезно «передавливали» на бумагу огромную территорию площадью более 440 тысяч квадратных километров, разместили на ней множество знаков географической информации, нанесли координатную сетку.

С момента появления на свет первой рисованной карты восточных районов Кавказа минуло уже — ни много ни мало — 290 лет.

В. НИКИТИН,
краевед
(Кисловодск).

КАРТЫ КАВКАЗА

История появления первых карт Кавказа исходит из глубины веков. К числу первых относятся рисованые без масштабных карт итальянца Петра Веконтони (1308 год), венецианца Франческо Пизигани (1367 год) и Себастиана Миостера (XV век). Все они ориентированы по странам света и выполнены эскизическими рисунками в усеченной перспективе, как бы с «птичьего полета».

На первой русской карте Кавказа изображена часть Дагестана Составлена она в 1701 году, ее автор — П. Симонер. Немало было изготовлено безмасштабных карт, изображавших Кавказ по частям и в целом, не сохранившихся из них всего несколько экземпляров.

Еще при Петре Первом заложены первые основы картографического дела в России.

На Кавказе первые подчинительные топосъемки были проведены в 1744 году геодезистами С. Чичаевым и С. Челновым. На основании своих топосъемок Чичаев «сочинил карту Большой и Малой Гардзы» а Шелков — «прощирство на Кизлярской крепости и за Тереком».

Инструментальная топосъемка на Кавказе, по сути дела, намечалась лишь в 1833 году, когда при отдельном Кавказском корпусе была сформирована специальная рота топографов, что позволило улучшить качество и точность картоставительских работ.

Самый разгар Кавказской войны в Кавказе, по сути дела, намечалась лишь в 1833 году, когда при отдельном Кавказском корпусе была сформирована специальная рота топографов, что позволило улучшить качество и точность картоставительских работ.

В основе топографических материалов этой трудоемкой и небезопасной работы в 1847 году была издана первая печатная карта Кавказа в масштабе 10 верст в одном дюйме, на 22-х листах.

В 1851 году развернулась топосъемка для составления новой карты в масштабе 5 верст в одном дюйме. Она была издана в 1868 году на 58 листах. Считалось, что эта карта по сравнению с предыдущими изданиями точной и подробной. Однако в ней имелись существенные недостатки: не было ни горизонталей (рельефа), ни Главного Кавказского хребта, ни Казбека, ни Эльбруса, ни точной координатной сетки.

Возглавляя столь ответственную и трудоемкую работу выпала на долю русского высококвалифицированного геодезиста И. Ходзко, которого среди военных топографов уважительно называли «отцом картографии Кавказа».

По завершении тригонометрической сети на всей территории Кавказа, вошедшей в общую связь географических измерений Европейской части России, стало возможным производить более точные топографические съемки для издания карт в масштабах: 2 версты и половины в одном дюйме.

В 1851 году развернулась топосъемка для составления новой карты в масштабе 5 верст в одном дюйме. Она была издана в 1868 году на 58 листах. Считалось, что эта карта по сравнению с предыдущими изданиями точной и подробной. Однако в ней имелись существенные недостатки: не было ни горизонталей (рельефа), ни Главного Кавказского хребта, ни Казбека, ни Эльбруса, ни точной координатной сетки.

При завершении тригонометрической сети на всей территории Кавказа, вошедшей в общую связь географических измерений Европейской части России, стало возможным производить более точные топографические съемки для издания карт в масштабах: 2 версты и половины в одном дюйме.

У Ставрополя весьма приметные координаты: он расположен на географической параллели 45° градуса северной широты. Значит, от местоположения города почти одинарковое расстояние: до «вершины Земли» Северного полюса — 5.017 километров и до экватора — 4.985 километров. Такое положение на карте само по себе придает населенному пункту некоторую необычность.

В 1881 году военные топографы вилотную подошли к самому трудному рубежу в своей работе — высокогорью Кавказа. Эта работа выпала на долю нового поколения военных топографов и геодезистов. Далеко не все имена, к сожалению, сохранились, они в большинстве своем затерялись в архивах Кавказского Военно-Топографического отдела. Остался главный результат — двухверстная карта Кавказа, не забыты, к счастью, фамилии классных военных топографов в их числе — альпинист «лондонец» А. Пастухов, автор топосъемки Каббезка, Араката, обеих вершин Эльбруса и М. Голубицкого, проводивших топосъемку Сванетии и 22-х эльбрусских ледников.

Несколько поколений топографов скрупулезно «передавливали» на бумагу огромную территорию площадью более 440 тысяч квадратных километров, разместили на ней множество знаков географической информации, нанесли координатную сетку.

С момента появления на свет первой рисованной карты восточных районов Кавказа минуло уже — ни много ни мало — 290 лет.

В. НИКИТИН,
краевед
(Кисловодск).

НА СНИМКАХ: половецкое изваяние с человеческими жертвоприношениями;

Гуннские украшения (кольца) IV в. до н. э.;

Сарматская брошь (фибула);

Новая улица в Кюто.

(Снимки из архивов музея им. Г. К. Праве).

Все может быть

(Научная версия)

Обмен кольцами в свадебном ритуале означает: «Дай тебе круг, изображающий вечность, потому что хочу любить тебя и быть с тобой всегда». И как каждый талисман, обручальное кольцо имеет свои правила ношения: его нельзя снимать, давать взаймы, оно не должно падать на землю. Словом, как говорят нынешние «знатки», не должно выходить из магнитного поля владыцы. И все для того, чтобы не пронести несчастье в семейную жизнь.

Сегодня немногие улавливают различие в значении слов «амulet», «фетиши», «талisman». Но прежде между ними существовала отчетливая разница. Амулеты, как писал в своей «Естественной истории» Плиний, шли из самой природы. Это могли быть слоновая кость, лавровый лист, жуки. Их назначение — бороться с вызывающими болезни силами зла, предохранять от них.

Фетиши же свойства, но он изготавливались человеком — сушины травы или размельчали кости, которые насыщены в мешочек, носимый на груди, вырезали из дерева или делали из глины, металла изображения богов.

Талисман же — предмет волшебства и заклинаний. Он, помимо функций предохранения от зла, с помощью та-

инственных ритуалов способен приобретать активную сверхъестественную силу.

Что мы знаем о драгоценных камнях, кроме того, что это страшно дорого и страшно дефицитно? Между тем древние верования наделяли их таинственными волшебническими излучениями. Изумруд, например, улучшает память. Рубин предохраняет от чумы и язв, примирает врагов. Сапфир делает людей миролюбивее и защищает от укуса скорпиона, а бриллиант — от лжи.

Легко сегодня потешаться над этим. Но когда-то свойства драгоценных камней были даже темой продолжительной ученой дискуссии, в которой участвовал гений греческого рационализма Аристотель.

Из глубины средних веков пришло утверждение, что горбины «отмечены Богом», очень умы и хитры. Поэтому-то цари брали их шуты. Но и не попавшие в королевские чертоги пользовались благородством земляков. Считалось, что увидеть горбина — к счастью, и на многих талисманах возникло изображение горбатых добрых гномов.

«Выделением астрального тела живых и способностью его переноситься на расстояние объясняются случаи так называемой телепатии.»

13-е, ПЯТНИЦА

Мысль, что числа не просто являются средствами счисления, но и могут быть священными, благословленными, частичными и несчастными, уходит корнями в древность. Еще в VI веке до нашей эры была известна теория Гипатора. В нумерологии число 12 всегда означало завершенность — году 12 месяцев, в Зодиаке 12 знаков, у Геракла 12 подвигов, столько же олимпийских богов, племен Израиля в Библии Завета, апостолов Христа. А 13, на единицу большее, выходило за пределы совершенства, и это становилось поводом для беспокойства людей, которые считают его исключительно плохим числом.

Те, кто испытывает мучительный страх при встрече с числом 13, приводят многочисленные доказательства, подкрепляющие их опасения. Скажем, Иисус был принадлежит к столу, и это становилось поводом для беспокойства людей, которые считают его исключительно плохим числом.

Двойную неудачу способна принести пятница, выпадающая на 13-е. Считается, будто нечистую силу привлекает не только число, но и день недели, имеющий плохую славу. Так, в пятницу бы распял Христос. Полагают, что Ева дала Адаму яблоко тоже в пятницу. Вот и получается — это день конца, не подходящий для различных начинаний, вроде свадьбы, путешествий, новоселья и прочего. Даже того, до конца XIX века пятница была днем казней.

Но где был бы мир, если бы не было храбрецов? 13 мужчин, отличающихся этим качеством, собрались в Нью-Йорке 13 января в пятницу. Было это в 1882 году. Говорят, небо было мрачным

и словно висело над головой, ветер стонал в оголенных ветвях деревьев, напомнила скорбное риданье, которое северные спокойно бы приняли за вой духов, предвещающих смерть. Несмотря на это, 13 бесстрашных основателей Клуба трипадцати собрались за одним столом в комнате № 13 и провели там время с 8 часов 13 минут до 13 часов. Первоначальный членский взнос решено было установить в размере 1 доллар за 13 центов, ежемесячный — 13 центов, а за пожизненное членство — 13 долларов. Смельчаки дали клятву продолжать обедать вместе — 13 человек за столом в каждое 13 число месяца.

В 1886 году члены нью-йоркского клуба пережили момент большого триумфа — им удалось убедить королев-регентшу Испании Марию-Кристиану пренебречь просьбами своих министров и назвать сына Альфонсо XIII.

Если короли и президенты стремятся избегнуть «влияния» числа 13, whichуж

ждать от простых смертных? Опрос 400 студентов-психологов Колумбийского университета показал: как минимум, 10 процентов считают, что, если какое-то дело связано с этим числом, добра не жди. Кто знает, сколько,дума же, не решился признаться в этом. А другой серьезный подсчет показал, что число 13 обходится США ежегодно в миллиарды долларов — из-за отсутствия людей на рабочих местах, отмены железнодорожных и авиа-путешествий, уменьшения торговли, приходящихся как раз на каждое 13 число месяца.

В

разрез, а лишь по окончательном установлении флюидической связи между ними и руками. Иногда приходится простоять минут 10—20 с вытянутыми к предмету руками. Держание вытянутых рук в горизонтальном направлении перед собой (от 5 до 15 минут) развивает вообще способность телепатии.

Начинать опыты можно с уже описаных приборов и затем перейти к таким предметам, как подвешенный на нитке пистолет бумаги, уравновешенные чашки весов и т. п.

испуге, сильной боли и т. д.

Что же такое астральное тело?

Астральное тело есть связующее звено между физическим телом и Духовным Началом.

Физическое тело само по себе мертвое и инертное. Его оживляет лишь астральное тело — mestoploribvaniye жизни.

Астральное тело по своей форме есть как бы двойник физического тела, созданный из более тонкой материи, материю в лучистом состоянии.

Выше астрального тела как переход к Чистому Духу стоит ментальное тело, имеющее овальную форму и состоящее из еще более тонкой материи. Оно является воплощением сознательных способностей: ума, чувств и воли. Это тело является переходом к невоплощенному Чистому Духу, Высшему Бессознательному.

Ниже астрального тела как переход к физическому стоит эфирное тело (дживा), состоящее из более грубой, чем астральное, материи.

Движение предметов наступает не

Душа и тело. Фото АН. ПАНФИЛЯ (Москва).

Все эти тела взаимно проникают друг в друга, составляют одно целое, но не находятся одно в другом или одно над другим. Другими словами, как физическое тело человека одновременно состоит из веществ разной плотности, так и нефизическое его тело слагается из несокольких видов более тонкого вещества.

Появление астрального тела умерших людей объясняется возможность вызывания бумаги, уравновешенные чашки весов и т. п.

Как и физическое, астральное и даже ментальное тела не веяны. После смерти и следующей за ней жизни в Астрале и они разрушаются (вторая смерть), после чего Духовое Начало или вновь возвращается, или же перемещается в высшие планы для исключительно нематериальной жизни.

Из сказанного видна важность изучения Астрального тела. Это единственно доступный нам факт, ставший нас на порог жизни и смерти, на порог «этого» и «того» света. Более чем что-либо другое, он способен убедить нас в нашем бессмертии, разрушить страхи смерти и подготовить нас к «той» жизни.

ПРИЧУДЫ БОГЕМЫ

Наиболее подвержен суевериям артистический мир. Универсальное правило здесь — избегать фиолетового цвета. Считается, что он предвещает провал. Другое «железное» правило — не взять за кулисами. Есть и еще: не использовать на сцене настоящего зеркала, не свистеть на репетициях, избегать добрых пожеланий. А в балете утверждалась привычка трижды сплевывать через левое плечо и заставлять кого-нибудь подтолкнуть сзади перед выходом на сцену.

Иного не дано? Фото С. МАШИНСКОГО (Ставрополь).

Выпуске использованы материалы зарубежных изданий «Панорама», «Традиция» (Италия), «Смитсониум» (США). Перевод Дианы НЕРСЕСОВОЙ (Краснодар).

Импозантный полицейский, к которому я направлялся, принял что-то супро вложил турку, вместе с сынишком копившемуся в траве.

— Ты тоже ищешь каштаны? — подозрительно спросил меня страж порядка.

Полицейский отпер кованую калитку и доставил «задержанных» на недоступных обычным посетителям остро-вок посреди пруда, где стояла игрушечная пагода. Здоровая показала пальцы на землю и захлопотала, когда до перепуганных турок дошло: им просто помогли попастись на заваленное каштанами место.

Улыбка и шутка давно стали привычными в Дании. Здесь никогда не было и не будет революций. Как уверяют местные острожные, причиной тому — частые дожди и прыжка ужинать не позже 18.30. Кому взбредет в голову устраивать революцию с зонтом в руках, рискуя остаться голодным, если она затянется допоздна!

Национальная политическая культура диктует совсем иной путь решения проблем: постепенные и пусть даже не всегда эффективные реформы, которые не бросают общество из одной крайности в другую. Умеренность и стремление избегать пиковых ситуаций культуриваются, а экстремизм и склонности к «крайним мерам» или «жарким схваткам» считаются атавизмом.

Свыше столетия царят благосостояние в Дании. Счастливая страна, где такой правитель, — писал в 1767 году Вольтер.

Брат лучше всего из других европейцев, будь то новые идеи или пополнение национального генофонда, всегда считалось разумным путем преодоления ограниченности и провинциальности маленькой страны. Немногочисленность населения (пять миллионов человек) позволяет не терять из виду индивиду на фоне толпы, избегать опасности толкотни в своих усехах как свидетельство расового или национального превосходства. Датчане знают свое место на карте Европы, в их монархии — на царственном генеалогическом древе. Неудивительно, что даже в колониях — от сохранившейся Гренландии до проданных островов в Карибском море — к датским колонизаторам относятся с теплотой.

Правда, коронованные особы давно уже утратили реальную власть в государстве, уступив бразды правления министрам. Но даже подданные «творцы политики» не слишком оторвались от народа. Демократичность — пусть в ряде случаев и напускная — обязательное условие для успешной политической карьеры. Скажем, министр иностранных дел Уffe Эллеман-Энсен. Стоило Эдуарду Шеварнадзе на встрече с ним поставить вопрос о том, что американские РЛС в Гренландии нарушают Договор по ПРО, как в ответ прозвучала притча о... также. «Моему Арнольду 13 лет, он очень чуткий и на всех ладах, но укусить никого не может — прямо как радар», — сообщил Эллеман-Энсен.

Наши должностные лица научились часами дискутировать о том, оборонительным или наступательным целям служат противоракетные РЛС собственности правительства обеспечить хорошую погоду и веселое базирование по поводу международных успехов детского футбола в период нахождения в власти правящей коалиции. Конечно, выбиря, за кого отдать свой голос, избиратели в первую очередь решают уравнение, где «инкс» — содержимое бумаажника, а «игреки» — цены в магазинах...

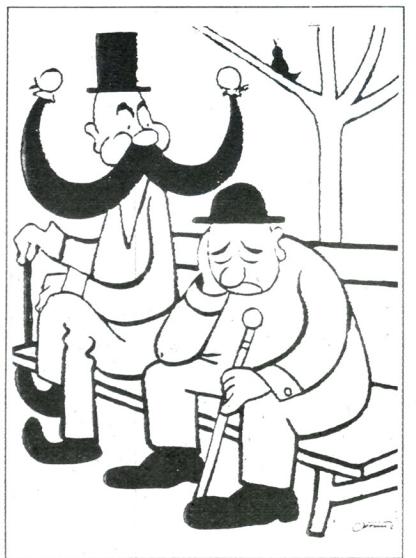
История знает несколько государств, где председатель совета министров мог сказать, сколько стоит все костюмы, проданные в стране за год. Но только в Дании могло случиться, что статс-министр, взяв мешок за ложку, моментально назвал цену моего пиджака. «Я тебе сейчас же куплю, но расплачусь», — с удовольствием поклонил он. Кому-то это покажется признаком мелочности и ограниченности, но только не датчанам.

Скажем, министр иностранных дел Уffe Эллеман-Энсен. Стоило Эдуарду Шеварнадзе на встрече с ним поставить вопрос о том, что американские РЛС в Гренландии нарушают Договор по ПРО, как в ответ прозвучала притча о... также. «Моему Арнольду 13 лет, он очень чуткий и на всех ладах, но укусить никого не может — прямо как радар», — сообщил Эллеман-Энсен.

Наши должностные лица научились часами дискутировать о том, оборонительным или наступательным целям служат противоракетные РЛС

СКАЖИ МНЕ, НАД КЕМ ТЫ СМЕЕШЬСЯ...

Юмор и здравый смысл
одержали победу
в юмористической
отдельно взятой
стране.

— Ну, и что ты думаешь о положении дел? — А что тут скажешь? — Вот и я так думаю...

лимузине, а на двухколесном чуде цвета хаки...

Ас политического маневрирования Поль Шлютер возглавляет правительство уже 9 лет, но все эти годы ему приходится опираться на меньшинство в парламенте. Думаете, он проводит свой курс; жалуется на «обективные обстоятельства»? Отнюдь: тщательно добираясь к фольклорные поддержки программы «затягивания поговорки» — пример сядет на швейную машинку и позирует фотографам, обувившая себя брюками. На следующий день лидер оппозиции приносит поздравления по поводу удачного хода. А перед выборами в ход пускаются шутливые упреки в неспособ-

ности юмора у них туговато. Но по части юмора у них туговато. Поль Шлютер возглавляет правительство уже 9 лет, но все эти годы ему приходится опираться на меньшинство в парламенте. Думаете, он проводит свой курс; жалуется на «обективные обстоятельства»? Отнюдь: тщательно добираясь к фольклорные поддержки программы «затягивания поговорки» — пример сядет на швейную машинку и позирует фотографам, обувившая себя брюками. На следующий день лидер оппозиции приносит поздравления по поводу удачного хода. А перед выборами в ход пускаются шутливые упреки в неспособ-

ности юмора у них туговато.

Однако есть область, где Дания трагически оторвалась от нас, — распространение СПИДа. Казалось бы, здесь уже не до шуток. А нет — широкая кампания по профилактике страшной инфекции широко использует юмор. По скажали Ханса Андерсена выпущены «кубачные фильмы», в которых Свинопас, Принцесса на горошине и другие героя дохоливо разъясняют молодежи «что к чему, «а что ни к чему». В «Новом платье короля» монарх оказывается «голым» — без презерватива, что вызывает соответствующую реакцию свидетелей его поэзии. Лучшие артисты пошли за честь сняться в роликах, прекрасно сознавая, что устремлены людьми от секса не отвратить, а шутя можно рассказать без стеснения о самых деликатных аспектах половенной жизни.

Юмор — сильное оружие в руках не только властей, но и бизнеса, в частности страхового. Его представители ворочают миллиардами и считываются «флибустерами», даже среди финансистов, поэтому простые люди не прочь отщипнуть свой кусочек (примерно на 100 миллионов крон в год) от их пирога. Поэтому «контрразведки страховых обществ» негласно расследуют подозрительные случаи и регулярно передает газетам самые смешные (и одновременно самые вопиющие) из них, чтобы уменьшить вероятность их повторения.

Возьмем из прессы наугад историю: у Енсена украли «вольво», и спустя четыре недели он должен получить страховку — 54 000 крон. Но через несколько дней после кражи пострадавший случайно находит в городе свою автомашину и, чтобы не терять деньги, прячет ее в амбаре у матери. Три года спустя в 300 метрах от этого места у грузовика отрывается прицеп, который катится с холма и разбивает амбар и «вольво». Полиция передает обломки (незастрахованные) стоимостью 300 крон Енсену, а страховая компания выскивает с него уже 70 000 крон (проценты набежали). Публикация этой методики вызвала смех у читателей и заставила их задуматься, что и требовалось страховщикам.

В Дании слышатся, что юморывает связан и с оружием: то энтузиасты на распродаже выброшенного морем имущества достаются радиобуй с советской подводной лодкой, а он его перепродаёт министерству обороны, то пацаны угоят танк, покатаются и оставят рядом с казармой.

В Дании смеются по любому поводу, даже над «святынями»: на родине Гамлета в Хельсингере, где регулярно проводится шекспировский театральный праздник, «круглая» труппа представила принца Датского уставшим от жизни бизнесменом и племяном. Под стать ему и остальные герои, обогащенные качествами и пороками: Офелия — шлюха, Розенкрэнц и Гильденстен — гомосексуалисты. Спорные трактовки классики, но, право, смешная.

Незадолго до последних президентских выборов в США каждый претендент получил от датской фирмы «Легер» детский конструктор с просьбой собрать из моделей и деталей то угодно. ТВ-проповедник Гэл Робертсон смастерил церквику, противную ядерного оружия Джесси Джексон — свою фигуру, прощающуюся с атомной бомбой, а бывший летчик Джордж Буш — модель боевого самолета...

Александр ПОЛЮХОВ.
Соб. корр. «Нового времени».
Копенгаген — Хельсингер — Стокгольм.

[В сокращении].

ЛОДКИ С НЕБА ПАДАЮТ...

Необыкновенное кораблекрушение произошло на яхтарке в Стокгольмском канале в плоскодонных лодках на высоте семи метров в сорокенном здесь висячим вангеле, посетители наслаждались красивым видом. Вдруг две лодки, неожиданно столкнувшись, перевернулись в воздухе вместе со своими пассажирами. Жертвы чудом удалось избежать, только несколько раненых оказались пекущимися среди упавших с неба лодок.

... И ПРОБКА В ПОТОЛОК

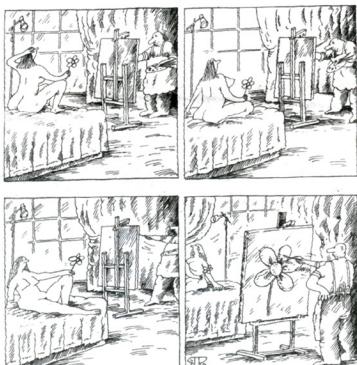
Фирма по производству шампанского «Мозт и Мандон» родилась в один и тот же день с братьями Монтье. Чтобы отпраздновать эти 250-летние юбилеи, владельцы заказали воздушный шар в виде пробки из шампанского объемом три фута с кубическими метрами. Он облетел все известные города планеты.

СПАСИБО! ПОЖАЛУЙСТА

Во время кражи в одном из нью-йоркских банков некий экстравагантно одетый вор решил оставить любезную письменную благодарность. К несчастью, на обороте открытки, на которой рисовался выражение своим необычайным чувством, были написаны его адрес и имя.

СКОЛЬКО ВЫГОДЫ НА «СВЕТЕ»

26-летний китаец Ян Чук Фа работает по ночам. Это не каприз, ему несложно читать и даже взгывать нитки в ногтях в полной темноте. А дневной свет слепит глаза так, что он ничего не видит. По мнению врачей, это связано с перенесенным в трехлетнем возрасте заболеванием. Ян спит днем, а работает ночью: родители озабочены, сможет ли сын найти жену, которая захочет разделить такой образ жизни.

Петр КУЛИНИЧ (Сочи).

У НЕГО БЫЛА СОБАКА...

Недавно судья одного из округов штата Техас вынес смертный приговор... собаке. Она должна быть лишена жизни с помощью инъекции яда. «Мне вовсе не хотелось этого делать, но она причинила много не приятностей людям», — сказал Шелли Хенкок. Наказание боксеру по кличке Маркус согласовано прокурором округа и владельцем. Пес искал много людей, но окончательно решил его судьбу исключительно его нападением и воспользовавшись правом, предоставленным новым законом — согласно ему, судебные власти могут подвергнуть смертной казни собаку, если она проявляет постоянную склонность к поведению, угрожающему здоровью людей.

ЭЛЕКТРОННЫЕ СТУКАЧИ

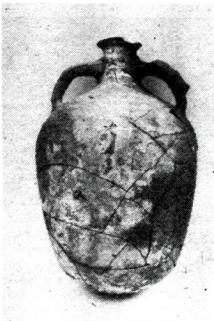
Джерри Туттирез из Денвера (США), выпускавший манекены для торогов, предложил своим клиентам новую и значительно усовершенствованную модель: манекен, по совместству работающий и детектором. В глаз манекена вмонтирована незаметная видеокамера, в нос — микрофон. Возможный вор вообще не подозревает, что его преступные деяния записываются на кассету. Довольно дорогое новинки пользуются спросом у владельцев магазинов.

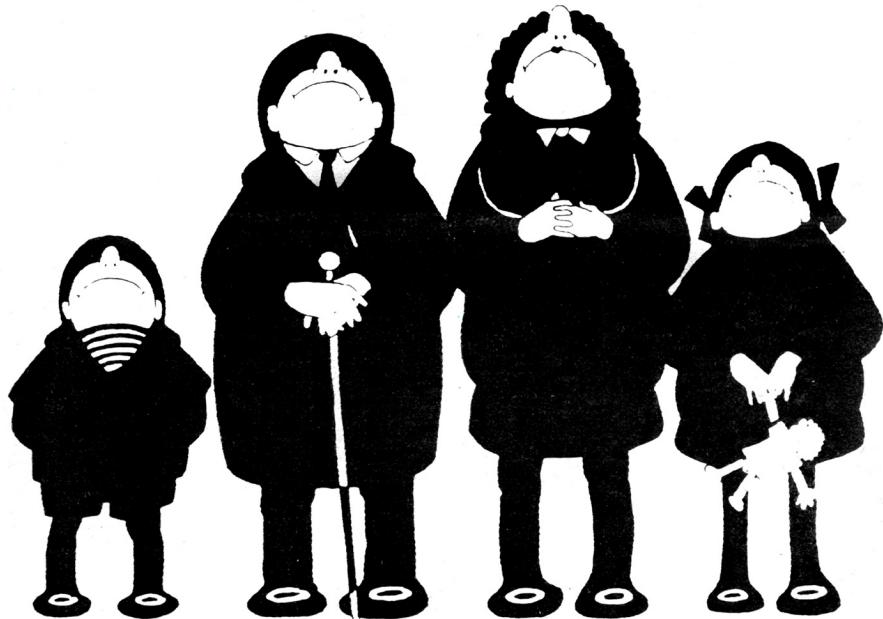
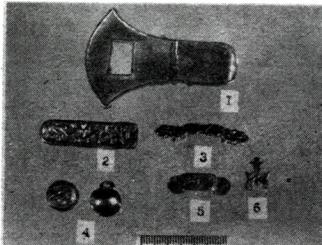
ИСТОРИИ ЖИВИТЕЛЬНЫЙ СОСУД ИСПЕЙ ДО ДНЯ И СТАНЕШЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

Средневековая амфора, найденная в хазарском погребении.

Гробница аланского царя. XI в. н. э.

Золотые детали парадного пояса хазарского воина.
Середина VIII в. н. э.

Музей — это всегда открытие. В первые же субботу и воскресенье подарите детям и взрослым радость окунуться вместе с вами в музейный мир.

Как узнать, какой была природа родного Ставрополя, Северного Кавказа миллионы или тысячи лет назад? В удивительном путешествии в далекое прошлое вам помогут уникальные палеонтологические находки.

«Без рук, без топорика построена избенка». А как и для чего строят животные? Об этом занимательно рассказывает новая выставка «Животные строят».

Не имеющий аналогов в музеях мира ассирийский бронзовый шлем VII века до н. э. впервые экспонируется в Ставропольской государственной музее имени Г. К. Праве.

Еду к нему в автобусе 13-го маршрута. Он живет в доме номер 13, а его домашний телефон заканчивается на ...66.

Я долго готовился к «рандеву» с человеком, которому в 1937-м исполнилось 29 лет.

Лев Толстой
взрослых терпеть не мог, особенно Герцена. Как увидят, так и бросается с носильм, и все в глазах горюют, в глазах. А тот делает вид, что ничего не замечает. Говорят: «О, Толстой, о!»

Улыбка. Лучезарная. Таких сейчас нет на улицах даже самого интеллигентного города.

«Проходите-проходите, — приглашает хозяин. — На собаку не обращайте внимания. Замолчи, я тебе сказал!.. У меня их четыре. И еще кошка. Вот сюда...»

Человек, который лично знал Маяковского, который запросто мог попить пивка с Даниилом Хармсом, Олейниковым и другими обернутами...

— Игорь Владимирович, когда я познакомился с работами об «Объединении реального искусства», меня удивил тот факт, что самые подробные работы появлялись за рулем.

— Должен был и я за границуехать. В Голландию. Но, в конечном счете, получилась с билетами ерунда и... 200 рублей стояла эта самая штука (кивает на заграницпорт). Так и осталась здесь.

Николай I написал
стихотворение на именныи
императоры. Начинается «Я помню
чудное мгновение...» и тому
подобное. Тут к нему прешел
Пушкин и прочитал... А вечером
у Зинамиды Волконской член через
них большой успех, выдавая, как
всегда, за своих. Что значит —
профессиональная пакость
у человека была. И вот утром,
когда Александр Федоровна
кофий тепл., царь-супруг «я свою
бумажину подсыпала под блюденко.
Она прочитала и говорит:

— Ах, Коко, как много, где ты достал, а это скажи Пушкин!

Мне кажется, что это результат, так сказать, тех самых (Игорь Владимирович делает неопределенный жест в сторону ближайшей стены)... или вот в Америке. Там я тоже опубликован. Введенский — целых два тома...

ОДНАЖДЫ Достоевский пришел в гости к Гоголю. Позвонил. Ему открыли. «Что вы, — говорят, — Федор Михайлович? Николай Васильевич уже лет пятьдесят как умер».

«Ну и что же, — подумал Достоевский, — царство ему небесное, я ведь тоже когда-нибудь умру».

Хармс был очень сложным человеком. Все началось с выступления «Три лягушка». Вот афиша того вечера, 24 января 28-го года. На весь город мада прошла, да. Небывалый успех! Маяковский выступал вместе с нами. Читал свои стихи. Потом Хармс к нему подошел, а я к Филионову. Говорили очень долго. Вот, по Даине: мне кажется, что большинство его не понимает, да не в том, что стихи у него «не понятные», странные для нормального человека, а в том, что он писал ведь о вещах совсем не веселых или модных каких-то в то время. Это жизнь человека, настоящая жизнь. А не «литература», головой ум, причуды, да. Хармс сейчас в моде, его изучают как-то однобоко.

Лев Толстой очень
любил детей. Утром проснется,
пойдет кого-нибудь и глядит по
голове, пока не позовут завтракать...

Он достоин лучшего. Стихи его были во настрою созвучны времени больше. Он пользовался другим миром, не тем, какой у Маяковского. Другой мир... Маяковский ехал по проспектам, а Хармс'шёл по улице, молодой человек.

Пушкин стрелялся
с Гоголем. Говорят: «Стрелял
первый ты, — «Как я! Нет, ты! —
«Ах я! Нет, ты!» Так и не стали
стреляться.

Маяковский — прав по-своему. Хармс сложен для чтения, им надо жить. Им нельзя «заболеть», увлечься. Если он понятен кому-то, то это без объяснений — понятен и все.

Второй его сильной страстью по-

БАЛТЕРЕН Игорь Владимирович (р. 1905) — поэт, театральное отделение Высших курсов истории искусств в члене коллектива «Радик тута художественного».

А. Введенского и осужденного сцене ленинградского театра Бама. Д. Хармса и Д. Хармса, наил и в качестве сцене

из манифеста поэта, основавшего предметного ма-

ниа

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и</p

Война кончилась, делать особенного нечего. Объехав озеро по семимильной асфальтовой петле, Норман Баукер тут же заворачивает на новый круг. В большом отцовском «шевроле» безопасно и пойно. Норман едет медленно, поглядывая на лодки, на водных лыжников и океан. Лето, воскресенье, родной город — все знали...

Озеро плохо серебрится на солнце. Вдоль дороги, лицом к воде, тянутся коренистые современные домики с разновысотными окнами, прорытыми незастекленными веерадами и обшивными лужайками. Земля между озером и дорогой ценится особенно высоко, дома тут стоят в глубине, среди фруктовых деревьев — красные, ухоженные, расправившиеся точно терема; за каждым — причал с покрытыми брезентом лодками; в отделанных камнем внутренних двориках наготове вертятся и шампуны — для сегодняшних пикников; по садам похаживают садовники, как для деревянных табличек при дороге значатся фамилии владельцев.

Само озеро — правильной формы, с ровными берегами — не велико и не мало. Бывало, под вечер, еще школьником, выпытывал Норман круг за кругом на отцовской машине, возле него сидела Салли Крамер, и на каждом новом витке он готовился свернуть в угрюмую темень Закатного парка и каждый раз сомневался — ходят ли этого Салли. Каталась он и с друзьями, их забирали тогда вечные вопросы: есть ли Бог, неизбежен ли ход истории и человеческой жизни. Войны тогда еще не было. Было лишь озеро, на берега которого вышли когда-то посленесены и, склонив с плеч тяжелую ношу, остались навсегда; выходят, озеро породило этот городок с той же неизбежностью, с какой привлекло сюда прежде индейцев племени слу, до них же прерии дежали безлюдной и пусты, а в незапамятные времена и самой прерии не было, ничего тут не было, кроме льда. Южный отрог Вискоинского ледника и вытолкнул ложе для озера. Не сбегают к нему ручьи, не бьют со дна родники, оно питается лишь скудными в прерии дождями, и оттого водя цветет и протухает. Но другой воды нет кругом, на сороке милях горы предрывают озером гордятся, любуются в потоги летние дни, а сегодня вечером над ним вспыхнула феерия.

Теперь же, на исходе дня, озеро гладкое, недвижимое, и около него хорошо молчать. Машину ползет на самой малой скорости — семь миль за двадцать пять минут... Купание здесь не акты какие — это же после колледжа Норман простудил, а тут уж, да так, что не спасли на призыенной комиссии. Норман все жаловался на войну. А другина его, Макс Арнольд, озеро и во все утащило не дно, и того списали винструту. Макс... Это его забыли, есть ли Бог.

«Я не говорю что есть! — перекрикивал он зуму мотора. — Я лишь считаю, что Бог не сподхал да не необходима идея, чтобы первоначина всей цепи... Может, он теперь разбрался? До войны катились вокруг озера, дружили, а теперь Макс и сам стал бесплодным остальным же одноклассникам Нормана Баукера перебралась в Де-Мойн или Си-Сити, кто учится, кто вкалывает до седьмого пота, боясь потерять место. Девчонки одноклассницы тоже в основном разбрехались, а кто остался — замуж выходити. Салли Крамер, чью фотографию он таскал когда-то в нагрудном кармане, вышла замуж. Теперь она Салли Густафсон и живет на внешней стороне семимильной петли, той, что подешевела, в голубоватом домике. На третий день по приезде он издали приметил Салли — в розовой футболке, в белых юбках, — она косила траву на лужайке. Красивая, ничуть не изменилась. Он притормозил было — поболтать, но тут же, выжав газ, рванул дальше. Салли показалась ему таой счастливой. Дом, муж... Да и что он скажет ей, в конце концов?

Город точно чужой. Салли вышла замуж. Макс утонул, отец сидит дома, смотрит по телевизору бейсбол, не оттащишь.

Нормана Баукера передергивало.

— Ничего, прорвемся, — бормотал он.

И направлялся машину на новый семимильный виток вокруг озера. Дорога дугой гнется к западу, где клоняются к воде солнце. Похоже, около пяти, а точнее — минут

двадцать шестого. Война научила определять время без часов, разбуди среди ночи — он скажет, который час довольно точно плюсминус две минуты. Остановиться бы возле дома Салли, показать этот новый фокус. То-то Салли удивится. Они поболтают, прошлое вспомнят, а потом о небрежно скажет, посреди разговора: «Что ж, пора ехать, уже пять тридцать семь». Она взглянет на свои часы, взметнет брови: «Вот здорово! Куда у тебя получается?» А он только плечами пожмет: жизнь, моя, научила. Но пояснять не станет. Ни о чем таком ей не расскажет. Спросит еще, покажу: «Как замужем?» и понимающе покивает, что она ни ответила. А сам ни о чем не расскажет. И как чуть не получил орден «Серебряной Звезды» за отвагу — тоже молчок.

Он мнивал пари Слейтера, пешеходную дорожку, оставил позади Закатный парк. Динокор по радио говорит устало: Температура в Де-Мойне 81градус, время — пять часов тридцать пять минут, аэродром будет особенно остановлен в этот праздничный день, четвертого июля...

Жаль, что Салли замужем, а отец такой заядлый болельщик. Хорошо бы сейчас поговорить. «Неужели «Серебряная Звезда»?» переспросил отец.

«Да».

Отец кивает, он-то знает, что многих смельчаков не наградили за отвагу, а другие нахватали медалей невесть за что. Для начала Норман Баукер, наверно, перечислит свои заработанные семь наград: «Воинский знак похвостина», «Авиационная медаль», «Наградный знак», медаль «За примерное поведение и службу», «За выдающуюся кампанию». «Бронзовая Звезда» и еще «Пурпурное Сердце» — за ранение, хотя какое ранение? Просто дарвинина, даже шрама не осталось и совсем не больно было. Он не станет объяснять отцу, что отличия эти дают не какую-то особую доблесть, а за обычную, повседневную, за то, что стиснул зубы и терпели. Это же, между прочим, совсем не просто, что чего-нибудь да стоит. И очень немалого. Если отец попросит. Норман объясняет, что означает каждая красивая планка на форме, висящей в шкафу: расскажет, отчего гордится ими, особенно — «Боевым значком похвостины». Такие дают только бывшим солдатам, хлебнувшим настолько окопной жизнью. И не так уж, в конце концов, важно, что он не показал себя брахцем.

А потом он расскажет об отце, который не получил, и расскажет, почему так вышло.

«Я чути было не получил «Серебряную Звезду».

«Как так?» — спросит отец.

«Да тут целая история...»

«Слыхалась какая-то история...»

И тогда Норман Баукер, завернувшись на новый круг, примется рассказывать. Сперва, конечно, опишет Сонг Тра Бонг. «Это река, — скажет он, — Ленивая, мелкая, грязная речка». Летом, в сущности, она ничем не отличалась от других, но в октябре начались дожди, и река вдруга всплыла. Дожди лили и лили, неделю без передышки. Сонг Тра Бонг вышли из берегов, и окрестные земли превратились в толь. Поганый зыбун, иначе не скажешь. Все плыть под ногами, точно по зыбуну пескам идешь, и вони нестерпимы. «Даже выспаться толком нельзя...» — скажет он отцу. — Выберешь себе для ночлега местечко повыше, посушее, задремешь, но тут же просыпешься, оттого что драны. Же под тобой подкладаешь, утилизируешь. Того и гляди — опутает тебя слизистыми цицальнами засосет. А сверху молотит дождь — ну хоть бы на миг перестал...»

«Да похорошо, сырвато там было...» — поклонясь, скажет отец. — Ну, а дальше что?»

«Тебе права, интересно?»

«Про сына все интересно». Норман Баукер улыбается. Гляди на озеро. Повернется ли у него язва?..

«Знаешь, однажды ночью...» — возле той речи... я немного струсил...»

«Ты? У тебя же семь медалей!»

«Верно...»

«Целых семь! Пересчитай, не поленись. Так что я бы тебе трусы не назвал...»

«Ладно, может, ты и прав. Но отличительна я все же не сумел. Помнишь, допекла меня эта вонь. Из-за нее-то я и герой и не вышел...»

«Слушай, ты не рассказываешь, если не хочешь...»

* По Фаренгейту. — «45».

Тим О'БРАЙЕН

ЗВЕЗДА

Автор рассказа, по самым последним данным, венчел
в двадцатку лучших писателей Америки всех времен.
В СССР практически неизвестен.

«Тогда валяй. Со всеми подробностями».

Женщина в болотных сапогах

удит рыбу. Всего-то и рыбы в этом

озере — что пescари, изредка сазаны

и в дельвомых. Но уши в говя

нице сидели».

Он представляется, как замурмурит Салли Крамер. Окажись она сейчас рядом с ним, в машине, наверняка бы сказала: «Замолчи. Не говори при мне больше таких слов».

«Но это же святая правда».

«Все равно. Не надо этого сло-ва».

«Отлично. Чем заменим? Предлагай».

Она свирепнет на него глазицами:

«Не знаю. Но больше так не говори».

Да уж, думает он, не для Салли

одинаковых ушей эта история. К тому

же она не Салли Крамер, а Салли Густафсон. Зато Макс бы ис-

тория понравилась, в ней чуялась

ирона судьбы... Впрочем, Макс

теперь бесполон. А отец, оказы-

он сейчас рядом, в машине, гля-

нул бы искоса, поняв, что это не

говаривал.

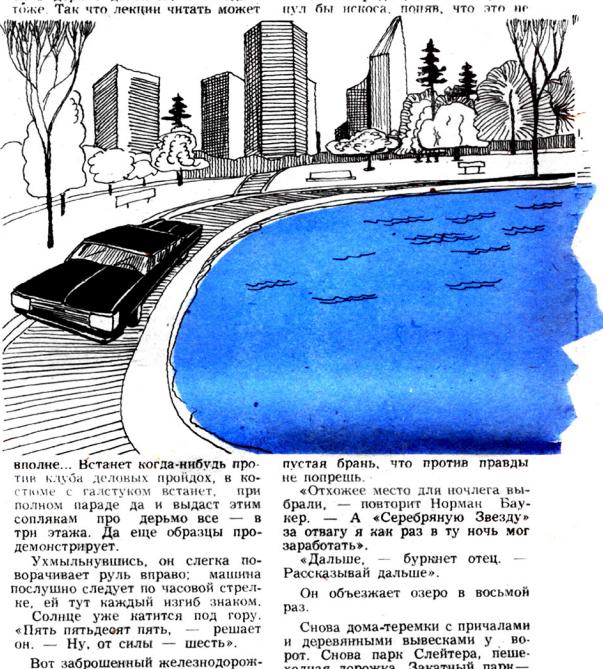
Туле поморгает, на плечи по-

жал и говорит: «Мы не хотим

погибнуть».

Норман Баукер усаживается по-удобнее. Уж он-то дерьмо знает все. Он не первый первый спаси-

лест. Нанохался. Он знает, впрочем, не только запах. И наследство в дерьме довелось, и отведать тоже. Так что лекции читать может

вполне... Встанет когда-нибудь противник клубы деловых приходов, в kostюме с галстуком встанет, при полном параде да и выдаст этим солдикам про дерьмо все — в три этажа. Да еще образы про демонстрирует.

Ухмыльнувшись, он слегка по-
ворачивает руль вправо; машина послушно следует по часовой стрелке, ей тут каждый изгиб знаком.

Солдик уже катится под гору. «Пять пядей пять, — решает он. «Ну, от силы — шесть».

Вот заброшенный железнодорожный тупик, в предсумрачном красноватом мареве трудится рабочие — пристраивают на платформу пусковую установку для вечернего фейерверка. Все четверо в защитном цвета штанах и робах, в кепках с козырьком, в тяжелых коричневых башмаках. Лица темные от загара и пыли. «Хотите по-
слушать, как я читу «Серебряную Звезду» не полули?» — шепчет им Норман Баукер, но работяги викаливают не разглаголясь.

«Понимаете, дождь ли не пестривая, — скажет он. — И по-
всюду эта вонючая дрянь, нику-
да от нее не деться».

Потом, помолчав, он примется рассказывать, как разбился они ла-
геря в поле, возле Сонг Тра Бонг. На огромном заболоченном поле в пойме реки. Неподалеку, метрах в пятнадцати ниже по течению, виделась деревенька. Не успели ос-
тановиться, как десяток макаш-сан-
жиков на улицу и заквактали.

Жуткая, надо признаться, сцена.

Узкоглазые мамашки вином вымок-
ли насквозь, но тут же всерещали,

что это, мол, негодное поле. Дурное.

Нехорошее поле для хороших аме-
риканских солдат. В конце концов

лейтенант Кросс их шагну-
л выпустив в воздух пару очередей из автомата. К тому времени уже

совсем стемнело. Выставили ка-
рульных, подхаличили и закутав-
ши в почко, собрались на боко-
вух.

А дождь все крепчал. К полуночи

самое разразилось, земля пре-
вратилась в склизкое месиво, глубо-
кое и воинчое, точно из канализации.

Спать невозможно. Даже ляг-
шики засыпали, засасывая кровь.

Прямо трясина. Промокли все до

нитки — и сверху, и снизу.

«Но самим худшим, — добавил

Норман Баукер, — была вонь. Во-
первых, от реки несло гниющей

пустая брань, что против правды не попрешь.

«Отхожее место для ночлега вы-
брали, — повторит Норман Бау-
кер. — А «Серебряную Звезду»
за отвагу я кан раз в ту ночь мог
заработать».

«Дальше, — бурнует отец. —

Рассказывай дальше».

Он облезает озеро в восьмой раз.

Снова дома-теремки с причалами и деревянными вьюнами у въ-
пора. Снова пары Слейтера пеше-
ходная дорожка, Закатный парк, кру-
жинка по собственным следам, никуда из колен не выбрасывая.

Заглохший мотор лодки все не
желает заводиться. Утешающим
искоса, он склоняется к деревенским под-
садьям. Водные лыжники тоже
склоняются к загорелым, мускуль-
стым. Школьный оркестр зачек-
ляет инструменты. Женщина в бол-
отных сапогах нажимает червяк-
ку, сейчас она снова занята удо-
чкой: вдруг все-таки...

Солнце снова прямо по курсу. Скоро семь. И диктор вскоре синим соглашается — голос драматич-
ного, успокаивающего. Окажись ри-
дом Макс Арнольд, непременно бы
сказал, что диктор изменил от за-
ката, войны и доблести. Макс умел
связать мир воедино. Жаль, что от-
его нет. Еще жаль, что отец, от-
вевавший свою свою зажину до-
взглядом разговоров.

А ведь надо еще так много рас-
сказать...
Он растягивает все — тихо и
без прикрас.

«Глубокой ночью, — скажет он,
— началась мимометный обстрель. Дождь все шел. Тучи склонялись с полем накрено и — и — с места. Да еще стали мимометным огнем плаветься. Кругом черно и мокро. Поле взвыпало от дождевых струй и взрывов. Бежать некуда, кругом смердящая слизняк. Мокко лишь зарыться червяком в жижу, завернуть и ждать. Он рассказал об всем, что видел. О диком и безумном... В какой-то момент он увидел поодаль лицо, одно лицо — и вдруг глаза на этом лице округнулись и подмигнули ему. Шум стоял ад-
ский. Громовые раскаты, мимометные очереди, людские волны. Некоторые запустили сигнальные ракеты — красные, зеленые, серебристые, — и дождь расцвелся всеми цветами радуги.

Поле бурлило. Мини вспарывали дермь, многие слом дермы, что копчилось тут стоялими; взрывы оставляли глубокие воронки, и из самой глубины с бульканьем рвалася вонь. Два разряда пришлились совсем близко. Потом третий, еще ближе, и тут же слева кто-то вскрикнул. Индейц Крик приушенный, сдавленный, но голос Индейца он узнал.

И пополз на крик, куда-то вбок, в кромешной тьме, где перекатываясь, где подтапливались на руках. Дождь хлестал по-прежнему. Со сторожевых постов доносились короткие очереди. Неподалеку взорвалася еще один снаряд, взметнулся фонтан дермы и воды, и на миг Норман ушел в эту жижу с головой. Сердце захлебывалось, он слышал каждый отчаянный, трепещущий удар. «Удивительно», — подумал он тогда. Винтируя; над головой как раз вспыхнули две сигнальные ракеты, и в их сумном, неровном свете он увидел, как выпущенные глаза Индейца уходят в жижу. Норман застонал, но двинуться пока не мог, только смотрел. Потом дернулся, понюхал, но, когда добрался, Индейца уже

дома, коллеж, корты; люди за праздничными столами уже начались и ждут фейерверка. Школьный оркестр ушел. Женщина в золотых саногах терпеливо подергивала леску.

Сумерки еще не густелись, но вывеска «Б. К.» уже сияет неоновым блеском. Тут можно перекусить, не выходя из машины. Он загоняет «шевроле» на стоянку, чуть приглушил мотор и откладывается в кресле. Сегодня у них тут вычура будет немалая... Народу много — в основном юнцы да фермеры, приехавшие в город на праздник. Ни одного знакомого лица.

Мимо идет официантка, стройная, узкобедрая. Он сигналит, но она, похоже, не замечает: даже бровью не повела. Закрепил поднос с едой на окночке другой машины в дайв хихикает и любезничать с тремя парнями, что сидят внутри.

В таких сумерках он вдруг кажется себе невидимкой. Впереди, над окончком видимой, защитный металлический экран, через него пропущен ток — снасает от насекомых: москиты роятся тучами, но,

выясняет, есть ли надежда на работу. А еще прогонят крикетные шары, да и машину неплохо бы помыть.

Допив пиво, он снова нажимает кнопку.

— Заказываете, — слышится надтреснутый голос.

- Отбой.
- Это заказ?
- Конечно.
- Эй, друг, кончай дурака ваять, — говорит голос. — Что тебе все-таки надо?

Норман Баукер улыбается.

— Чтобы ты, например, послушал... — начинает он, но тут же, осекнувшись, качает головой.

— Эй, что послушать-то?

— Да ничего.

— Знаешь, — говорит селектор, — я ведь никуда, черт возьми, не тороплюсь. Сижу тут на трубе, как на приямки. Так что, валий, расскажи-тай...

— Не стоит.

— Ты уверен?

— Вполне. Отбой.

Селектор разочарованно вздыхает.

— Дело твое. Отключаюсь.

— Отключаюсь, — отзыается Норман Баукер.

Десятый виток. Снова мальчишки с рюкзаками — в последний раз. А лодки со сломанным мотором уже нет; нет и уток. За озером, над домом Салли Густафсон, небо еще рождается от закатных лучей. Оркестровая рапсодия пуста. Женщина в золотых саногах снова закидывает удоочку, у доктора Мейсона крутится дядеватель.

Однадцатый виток. Он отключает кондиционер, открывает окночко и, свесив левый локоть, ведет машину одной рукой.

Ничего не поделаешь. Никогда он об этом не расскажет, никому. Вечер теплый, умиротворяющий. Если бы только смог он рассказать, смог объяснить, как его друг Индейц утонул в ту ночь в черной глибье трясине. Да разве объяснишь... Для мирной жизни он, Норман Баукер, теперь непригоден, он — шлак, вонючий отброс войны... Он зажигает фары, едет медленно, вспоминая, как пытался спасти друга. Ухватил за ботинок, рванул, но тут же почувствовал, что тонет сам. Да к тому же воин — одуряюще, нестерпимо. Он разжал руку и — упустил «Серебряную Звезду» за отвагу. Вот такая петрушка... Но он же пытался — значит, не трус. Его даже, наверно, можно назвать смелым. Но не героем. Плохо старался, не вытащил. Вот и остался без медали за выдающуюся отвагу.

Хорошо бы кому-нибудь объяснять. Объяснить, что он оказался куда смелее, чем рассчитывал, но все же смелости ему недостало. Вот это в точку. Емко сказано. Максу Арнольду такая фраза привилась бы по вкусу. И отец бы кивнул понимающе — уже он-то все знает про военную доблесть.

«Он из-за меня утонул», — спрашивает она.

И, протянув руку, показывает на столбе, каную-то кнопку — там, оказывается, закреплен селектор.

— Нажимайте кнопку да закаиваитесь. А я только подносила эти дурацкие таски.

Она умолкает, но взгляд не отводит, в глазах — на миг — не видно. Или померцелость? Она поверачивается, нажимает кнопку и уходит обратно к приятелем.

Селектор, зынкнув, оживляет:

- Закаивайтесь.
- «Большой кусок» и картошку, — говорит Норман Баукер.
- Вас — Банку. Заказ принят. Банку включите?

— Что включить?

— Пива, говорю, надо?

— А... да. Давайте одно.

— Вас понял. Повторю. «Большой» один, картошка — один, пиво — один. Принято к исполнению. Ждите.

Селектор снова крикнет и смолкнет.

— Конец связи, — отзыается Норман Баукер.

Девушка приносит поднос, и он

быстро, не поднимая глаз, ест. Усталый диктор из Де-Мойна сообщает время — почти половина девятого. Темнота уже сгустилась.

Жаль, что некуда пойти. Утром он

И МЕДВЕЖАТА ТУДА ЖЕ...

Десятки бурых медвежат, понимающие национальные парки, отправились к предметам Нью-Йорка, вызывая одновременно радость и страх у населения. Одного из них, привлеченного, очевидно, приятным ароматом, обнаружили сидящим на машине, на противоположной стороне, в другой склонной порывавшем в мусорном контейнере.

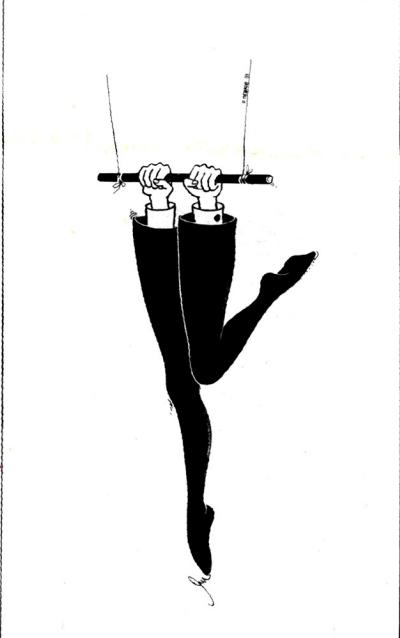
Колония бурых медведей в Пенсильвании, недалеко от Нью-Йорка, находится под защитой закона. С тридцати в 1980 году их число увеличилось до 150. Самки, родившие почти каждые два года, в брачный период оставляют своих полуторагодовых медвежат. И они, напуганные появившимися на их территории взрослыми самцами, начинают искать более гостеприимные места.

ДОЛНЫЙ БИЗНЕС

Кароль и Бруно Дрогул, живущие в одном из сел недалеко от Ди-жона [Франция], создали первую в стране ферму, где разводят дойных лошадей. Это идея принес им в голову во время путешествия по ФРГ, где подобные фермы существуют давно. Молочные кобыльи очень высокого качества, это известно еще с древних времен, его легко перенести даже людям с большим желудком, оно более всего похоже на женское молоко и подходит для вскармливания недоношенных детей. Употребляется в косметике.

ВО ДЛЯТИ

Недавно в предмете Парника появился необычный автомобиль в форме телефона, который дает знать о своем приближении сильным телефонным звонком. Он снабжен встроенным записывающим устройством, которое позволяет населению выражать свое недовольство и пожаловаться на любые нарушения порядка по поддержанию городской чистоты.

Роман ПЕШКОВ (Ставрополь). Из серии «ШПИЛЬКИ». Специально для апрельской «Линии».

ДЕЛАТЬ ИМ НЕЧЕГО

Статистика утверждает, что французы тратят ежегодно около 12 миллиардов франков на своих домашних животных [хотя же сколько уходит у них на десертные вина для животных]. Недавно близ Парника и Бордо открылись супермаркеты для животных, где можно приобрести 5 тысяч наименований товаров: начиная от флуоресцентных блузонов на случай туманных погод, зимних телогреек, ботинок, продуктов питания и конфет духами с ароматом бледного цвета. «Тысяча друзей» — так называются эти магазины, продающие кисти, кисточки и самых домашних питомцев — кошек, собак, канареек, попугаев, кроликов и других. Цены довольно высоки, но отбоя от покупателей нет.

Курьезы по материалам изданий, выходящих на 45-й параллели, подготавливали Диана НЕРСЕСОВА (Краснодар).

натолкнувшись на неодолимую преграду, надорвал замерть:

День уже перелился в благостный, спокойный летний вечер.

Он снова гудит, настойчивый. Официантка медленно поворачивается, вроде даже удивленно: слегка — это говорит парню в машине и нехотя идет к нему. На ее блузке красуется значок: «БОЛЬШОМУ КУСКУ» горят радиусы.

Она подходит к окну его машины, но нагнувшись и не думает, что он видит ее лицо — только значок на груди.

— Мясо... Вот это самое — «Большой кусок» — говорит он.

— И, пожалуй, пакетик картошки.

Вздохнув, девушка заглядывает в машину и качает головой. Вглядит у нее сладкий, тающий внутри удивительные прозрачно-голубые глаза, точно леденцы.

— Да вы, никак, ослепли? — спрашивает она.

И, протянув руку, показывает на столбе, каную-то кнопку — там, оказывается, закреплен селектор.

— Нажимайте кнопку да закаивайтесь. А я только подносила эти дурацкие таски.

Она умолкает, но взгляд не отводит, в глазах — на миг — не видно. Или померцелость? Она поверачивается, нажимает кнопку и уходит обратно к приятелям.

Селектор, зынкнув, оживляет:

- Закаивайтесь.
- «Большой кусок» и картошку, — говорит Норман Баукер.
- Вас — Банку. Заказ принят. Банку включите?

— Что включить?

— Пива, говорю, надо?

— А... да. Давайте одно.

— Вас понял. Повторю. «Большой» один, картошка — один, пиво — один. Принято к исполнению. Ждите.

Селектор снова крикнет и смолкнет.

— Конец связи, — отзыается Норман Баукер.

Девушка приносит поднос, и он

быстро, не поднимая глаз, ест. Усталый диктор из Де-Мойна сообщает время — почти половина девятого.

Жаль, что некуда пойти. Утром он

выйшел в трясину. Ночи ушел. Торчала рука с золотыми часами на запястье и еще нога в ботинке.

Там, где только была голова Индейца за ботинки, пытались его вытащить. Тянули изо всех сил. Индейца засосало безвозвратно, и вдруг он почувствовал, что сейчас засосет и его. Смертица слизь в рту, по носу, в глазах. Вокруг вспыхнули взрывы, внутри, даже в легких, смердила слизь. И не выдерешься. Нет! Не сейчас! Не здесь. Но вытащил ботинок Индейца, и ее тут же уткнуло вином. А он, Норман, ухтился выкарабкаться по воронину и ленка с за крытыми глазами, не шевелился, чуя запах и вкус дермы, слушая шум дождя, грохот взрывов и бульканье жижки.

Он один.

Он потерял автомат, но это не важно. Ничего ему не нужно, кроме винны.

Ничего. Только горячую ванину с шапкой белой пены.

Норман Баукер едет вокруг озера. Он вспоминает, как его друга Индейца засосала смертица трины.

«Я не то что б от укуса обезумел... — скажет он. — Нет... Трезво все оценивал. Если бы не эта вонь, я бы точно «Серебряную» получила».

Но городу нехота слушать про дурной запах. Ему нужны высокие порывы и благие дела. И винит тут некого. Вполне приличный городок и чистенький к тому же: на лужайках отхожих мест не устраивают.

Норман Баукер закуривает и опускает боковое стекло. «Семь тридцатьять пять», — решает он.

Озера поделилось теперь надвое. Одна половина еще поблескивает, другая сумрачно темнеет. Мальчишки с рюкзаками все топают по дороге. Мужчина в лодке остановился дергает шнур. Проголодавшиеся утихи, задрав хвости, ныряют на самое дно, ища, чем покинуться... Опять Закатный парк, опять

дома, коллеж, корты; люди за

праздничными столами уже начались и ждут фейерверка. Школьный оркестр ушел. Женщина в золотых саногах терпеливо поддергивала леску.

Товарищи, что касается искусства, то у нас в этой области дела обстоят так же хорошо, как и в других областях страны.

Начнем с театра. Театральное искусство достало у нас сейчас небывалой высоты. Многие театры уже стали академическими и теперь борются за звание «художественных». В репертуар театров все больше и большеходит рабочая тема. Следствием этого явилось то, что за один только последний сезон одни только московские театры выгнали чутка и стали значительно больше, чем все предприняты Российской Федерации.

Появился и интерес населения к театру. Билеты в театр теперь привлекаются к товарам повышенного спроса. Культурный уровень населения вырос. Если раньше в театр ходили только люди, знающие толк в театральном искусстве, то теперь ходят люди, знающие толк в товарах повышенного спроса.

Все чаще и чаще драматические театры обращаются к сатирической злободневной комедии, смело вмешиваются в жизнь, открыто, решительно и беспощадно высмеивают пороки и недостатки, творящиеся при дворе Людовика XIV.

Что касается музыкального театра, то наши театры оперы и балета все снее и более новаторски подходят к классическому репертуару. Сегодня уже никого не удивляют танцы маленьких лебедей, который они исполнят в ватниках и мицовых сапогах на празднике, посвященном перекрытию лебединого озера плотиной. И логическим завершением такой трактовки выглядит переименование балета «Лебединое озеро» в «Лебединую ГЭС».

Наши балетные искусства уже давно завоевали признание во всем мире, и во многом потому, что где бы ни выступали наши знаменитые артисты балета, всюду они оставляют частицу своей души, а то и всего себя без остатка.

Что касается оперы, то наша

вокальная школа, возможно, и уступает итальянскому бельканто по «красоте», но значительно превосходит его по силе звучания, что является решающим обстоятельством при исполнении арий в цехах горячей штамповки.

Теперь о кино. По-прежнему из всех видов искусства важнейшим для нас является кино, особенно индийское. Что и говорить, кино

дни Мосфильм построил макет студии им. Горького в натуральную величину. А для участия в батальных сценах военных фильмов создано действующее партизанское сопливение не помещающееся в Бринских лесах.

Теперь что касается живописи. Мы добились такого положения, что сегодня практически любого художника не стыдно повесить где угодно. Есть у нас, конечно, недостатки в лицах отдельных модернистов, но их становятся все меньше и меньше, по мере вступления в Союз художников.

Наше изобразительное искусство, двигаясь вперед, почти полностью отказалось от натуралистов, заменив их передовиками производства. В результате в картинных галереях страны прортестов передовиков производства насчитываются значительно больше, чем самых передовиков.

А особенно хорошо обстоят у нас дела с эстрадным искусством. Конферансы исполнают добродушные шутки, испытанные временем.

Акробаты крутят сальто, отредактированные высокопрофессиональными редакторами. Певицы умеют держать себя на сцене, красиво ходят, хорошо одеваются и зарабатывают, дело за малым — научиться петь.

Не отстает от жизни и литература. Многие писатели пишут сейчас эпопеи, прослеживающие жизнь родной деревни от отмены крепостного права до введение продналога. Это очень и очень интересно, особенно жителям этой деревни.

Далеко в жизнь шагнула и журналистика. Многие журналисты для создания правдивых и злободневных статей поменяли на время профессию, стали официантами, продавцами, таксистами. Ни один из этих журналистов назад не вернулся. Так журналистика активно внедряется в жизнь.

Одним словом, наша интеллигенция обеими ногами стоит на своем боевом посту и всеми своими руками борется за звание творческой ской.

Господа конгрессмены!

Разрешите представить на ваше рассмотрение отчет о моей поездке в Советский Союз с визитом друзей по заданию ЦРУ.

В результате поездки я собрал немаловажные доказательства того, что,яськиваясь мирными инцидентами и улуками Горбачева, русские усиленно готовятся к новой войне с цивилизованным миром. Достаточно взглянуть на разбросанные по всей России десятки тысяч типовых железобетонных дотов с узкими амбразурами под потолком, которые в целях дезориентации западных наблюдателей русские

новлены десятки пусковых установок щахтного типа, предназначенные для запуска ракет класса «молотец» — космоса. Подтверждение этому я получил во время пребывания в деревне Большое Козыки, где в одной из таких щахт произошел мощный взрыв. Но звук взрыва не был слышен, а вспышка, изображавшая краткого соломой, высокочил джентльмен, в белых бриджах связанных внизу. Вероятно, взрыв застал его за игру в гольф. Этот джентльмен побрезговал объяснять мне, что щахта чем-то «накрылась». «Опять горючая рванула», — сказал он. — Давление в баке поднялось, вот змеевик и не выдержала.

СЕКРЕТНАЯ ДОКТРИНА КРЕМЛЯ

Речь, которую произнес в Конгрессе США сенатор Пол Бэнки

называют «при вокзальными туалетами». Лишним доказательством их военного назначения служит то, что русские не заходят в эти заведения, используя в качестве туалета всю привлекающую территорию.

Сами вокзалы, так же, как и залы ожидания в аэропортах, построены в советском архитектурном стиле «бэрэак». Русские целими сутками отыхаются там, лежа на полу в излюбленной позе «следка в бочке». И при этом не возмущаются, т. к. понимают, что все это построено специально для содержания военно-планированных.

Русские усиленно готовятся к наступательной бактериологической войне. В каждой советской квартире по заданию Министерства обороны разводится неизвестное не Западе животное под кодовым называнием «таракан». Я предупреждаю Конгресс о невысшей над нами опасности, потому что в России тараканов есть уже практически ничего.

В каждой советской деревне уста-

за разглашение государственной тайны этот человек был тут же арестован сельским погонщиком.

Весь комплекс мер, направленный на развитие у русских сил, ловкости, храбрости и любви, носит официальное название «Продовольственная программа».

В результате этой политики агрессивность русских по отношению к иностранцам принимает самые дикие формы. Я сам слышал, как один парень на вопрос «Как ты достал американскую сигарету?» с циничной ухмылкой ответил: «Стрельнул!». Да что там мужчины! В России уже формируются целые ударные батальоны из отборных женщин, которые нападают у гостиниц только на иностранцев.

Господа конгрессмены! Недавно русские с головой выдали свою мысль, заявив, что к 2000-му году собираются обеспечить каждую семью отдельной квартирой. Поскольку они сами признают, что построить за это время такое количество жилья невозможно, я не понимаю, куда смотрят ЦРУ. На территории какой из стран НАТО русские собираются превратить свои обещания в жизнь?

Исходя из вышеизложенного, я заявляю, что никакая перестройка не силах остановить эту разогревшуюся военную машину. Поэтому я обращаюсь к Конгрессу с конкретным предложением — пока не поздно, решиться на самую крайнюю меру — обратиться к Верховному Совету СССР с просьбой включить Соединенные Штаты Америки в состав Союза Советских Социалистических Республик! Немедленно! На первое же свободившееся место.

ОБЛАСТЬ ИСКУССТВА

у нас сейчас идет в гору. Наши режиссеры, преодолевая любые денежные трудности, отваживаются снимать фильмы в самых труднодоступных районах Парижа, Лондона и Мадрида. Вообще надо сказать, что совместные постановки пользуются большим успехом у кинематографистов. Так, например, готовится к съемкам татаро-испанский фильм о поездке казанской сироты на Каннский фестиваль. Студиями-побратимами стали студии Метро Голдвин Майер соответственно со студиями Туркмен-Узбек- и Таджикфильты. Обещает быть успешным японский фильм об освоении Сибири. Наша сторона обеспечивает фильм актерами, режиссерами и действующей системой Станиславского. В свою очередь, Япония остается только к началу съемок заключить строительство Байкало-Амурской магистрали. Ширится не только география, но и размах съемок, что требует и нового технического оснащения. Так, например, для съемок фильма «Взрослые и дети» на сту-

В конце марта в Ставрополе с официальным визитом побывал москвич Лине Измайлова, более известный широкому кругу как юморист, а порой и сатирик.

— Решались разыгрывать ставропольскую карту? — спросил у меня наш корреспондент.

— Да — с свойственным ему мягким юмором отвечал сатирик.

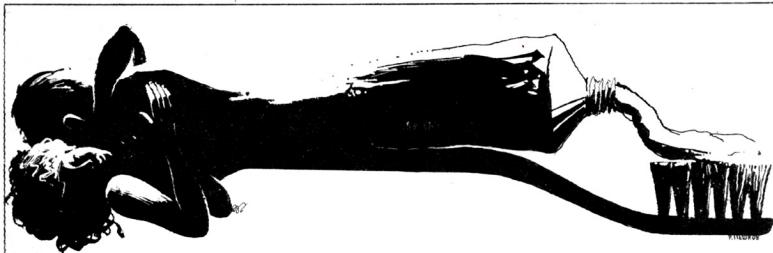

Как известно ныне всему прогрессивному человечеству, редакция «45» имеет быть в Ставрополе, по ул. Суворова, д. № 1. До сих пор несколько менее известным было местопребывание тов. Ялпина.

Но вот мы получили от Евгения Олеговича конверт, на котором сним по белому значится его адрес: ул. Суворовская, д. № 1... Есть, оказывается, такой адрес в Новороссийске Краснодарского края. А поскольку это так, мы решили предложить огласке несколько фраз земляка по 45-й параллели выбрав их из 120-ти, занумерованных автором. Речь идет о чем-то божественном...

5. АТЕИСТ, КОТОРЫЙ ВКЛАДЫВАЕТ В ДЕЛО ВСЮ ДУШУ.
8. БОГ «ПРАВДЫ» ВИДИТ.
44. ТРАВМА, ПОЛУЧЕННАЯ ПРИ ГРЕХОПАДЕНИИ.
67. 30 СРЕБРЕННИКОВ ИНФЛЯЦИИ НЕ ПОДВЕРЖЕНЫ.
73 ВСЕ МЫ НЕСЕМ СВОЙ КРЕСТИК.

116. ЧЕРТ, ВОЗЬМИ!

Волосы использованы миниатюры Лиона Измайлова, Валерии Чудодеева и Вячеслава Поляко (Москва), рисунки Романа Пешкова (Ставрополь), Петра Куллинчика (Сочи), фото Леонида Лукашевича.

АВАРСКАЯ КУХНЯ

Хинкал чаванский
Мясо (баранина) — 100—150 г, мука (бобово-пшеничная) — 300 г, чеснок — 20 г, соль.

Мясо сварить до готовности, вынуть, а в бульоне отварить хинкал. Приготовление хинкала: бобово-пшеничную муку заварить подсоленным кипятком, замесить тесто и сделать из него хинкал в виде пирожков. Готовый хинкал положить на блюдо и обложить его кусками мяса. Бульон, заправленный толченым чесноком, подать отдельно.

Рубрику ведет

ставропольский

врач и кулинар

Евгений

ШИПОВ.

Мука пшеничная — 250 г, ботва свеклы — 200 г, яйцо — 1 шт., репчатый лук — 25 г, масло топленое — 10 г.

Из муки, яиц и соли замесить тесто средней густоты. Раскатать в тонкую лепешку и вырезать тесто стаканом. На середину кружочки положить фарш из ботвы свеклы и защищать тесто елочкой не до конца. В независимости от того, сколько лепешек, вложить в центр теста. Готовый ботник отварить в кипящей воде. Ботник подать с растопленным сливочным или топленым маслом или сметаной.

Фарш для ботника: ботву свеклы отварить в кипятке, мелко порубить, добавить жареный на топленом масле лук, соль, отдельно обжарить яйца. Ботник с картофелем, крапивой, мясом готовится как с ботвой свеклы.

**НЕ МОГУТ БЫТЬ СИМВОЛОМ ДРУЖЕСКИХ УЗ
ШАШЛЫЧНОЕ БРАТСТВО И ВИННЫЙ СОЮЗ.
МЕДОВОЕ СЛОВО СКАЗАТЬ НА ПИРУ
СПОСОБЕН И ТОТ, КТО НЕ СКлонен К ДОБРУ.**

Гамзат ЦАДАСА.

Из степей Калмыкии мы перебрались в предгорья Кавказа. И опять соблазн: дать как можно больше сведений о кулинарных традициях народов, населяющих эти невинственные живописные места.

На этот раз мы попираем в Дагестане, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардии, заглянем и в дома татар. По большому счету нельзя сказать, что кухня этих народов отличается большим разнообразием, но зато мы без больших трудов сможем воспроизвести практические любые блюда. Ну а если очень повезло и в вас окказался кусок хорошей баранины — смело принимайтесь за дело.

БАЛКАРСКАЯ КУХНЯ

Суп с фасолью и бараниной

Мясо (баранина) — 500 г, фасоль — 1 стакан, картофель — 500 г, кислое молоко — 3 ст. ложки, соль.

Фасоль, бобы или горох почистить, промыть и залить холодной водой на 2—3 часа. Мясо нарезать на куски, залить кипящей водой, всыпать фасоль, а через час добавить нарезанный картофель, посолить и вариТЬ до готовности. Заправить сыром, мелко нарезанным луком, перцем, лавровым листом. Сначала подать мясо, потом суп. К супу можно подать кислое молоко.

Отварная баранина с чесночной заправкой

Мясо (баранина) — 500—600 г, вода — 5—6 стаканов, чеснок — 5—6 долек, кислое молоко — 4 ст. л., соль, перец.

Заднюю часть, грудинку, лопатку зачистить от сухожилий, промыть, залить кипящей водой так, чтобы покрыть мясо. Варить на слабом огне 1—1,5 часа. Готовую баранину вынуть из бульона, нарезать ломтиками, а кости с мясом положить целиком. К мясу подать чесночную заправку. Отдельно подать бульон.

Приготовление чесночной заправки: чеснок потолочь с солью, добавить жирный бульон и кислое молоко.

Сохта

Печень — 500 г, баранье сало [можно курдюк] — 300 г, лук репчатый — 2—3 головки, чеснок — 1 головка, мука пшеничная — 1/2 стакана, соль, перец.

Баранью печень, внутреннее сало, репчатый лук, чеснок пропустить через мясорубку, добавить муку, соль, перец. Хорошо промытые кишки заполнить фаршем, концы завязать и варить в кипящей воде. Сохту проколовать спичкой, чтобы она хорошо проварилась.

Курума-либике

Курица — четверть туши, масло сливочное — 100 г, бульон — 2 стакана, мука пшеничная — 3 ст. ложки, лук зеленый — 50 г, соль, перец.

Тушку разделить на части, посолить, залить кипящей водой и варить до готовности. Мякоть отделить от костей, мелко нарезать и пожарить с луком, добавить муку и через 5—10 минут залить бульоном и прокипятить.

ДАРГИНСКАЯ КУХНЯ

Курдюк

Мясо (баранина) — 500 г, лук репчатый — 100—150 г, кислое молоко или томат-пюре, или свиные помидоры — 100 г, мука пшеничная — 260 г, чеснок — 50 г, масло топленое — 30 г, соль, перец, уксус.

Из сырой баранины, репчатого лука, соли, перца приготовить фарш. Если мясо неожиное, то лук поджарить на топленом масле. В фарш добавить кислое молоко или томат, или пропертые помидоры и уксус. Приготовить пресное тесто, тонко раскатать и нарезать кружочки стаканом. На середину каждого кусочка положить фарш, края скрепить. Варить в кипящем бульоне или воде. Готовое курдюк можно подать с бульоном или с заправкой из чеснока с томатом или с кислым молоком.

Тонкое чудо с творогом, яйцом

Мука пшеничная — 500 г, творог — 300—400 г, яйца — 3—4 шт., лук репчатый — 100 г, масло топленое — 50 г, соль.

В сковороду положить лук, поджаренный на топленом масле, разбить яйца, посолить, перемешать до получения густой однородной массы. Замесить пресное тесто, разделить на 10 частей, каждую раскатать очень тонко. Смазать полотенце листом творогом, закрыть другой половиной и закрепить края. Жарить на топленом масле. Готовые чудо сложить одно на другое для смягчения.

КАБАРДИНСКАЯ КУХНЯ

Суп из фасоли и картофеля

Фасоль — 200 г, картофель — 200 г, лук репчатый — 20 г, масло липое — 1 ст. ложка, томат-пюре — 1 ст. ложка, соль, лавровый лист.

Фасоль перебрать, промыть, залить водой и варить. Не доводить до готовности, добавить картофель. Лук поджарить на масле, добавить томат-пюре и прогреть 5—7 минут. За 5—10 минут до снятия с огня суп посолить, добавить лук с томатом, лавровый лист.

Жареная птица по-кабардински

Мясо — 200 г, вода — полстакана, лук репчатый — 40 г, томат-пюре — 2 ст. ложки, масло топленое сливочное — 2 ст. ложки, соль.

Обработанную птицу разрубить на куски, залить небольшим количеством воды и сварить до полуготовности. Залить маслом, добавить мелко нарезанный лук и томат-пюре. Жарить до тех пор, на сковороде остаётся немного соуса.

КУМЫСКАЯ КУХНЯ

Чудо с тыквой
Тыква — 2—3 кружки, толченые грецкие орехи — 300 г, топленое масло — 3 ст. ложки, мука пшеничная — 2 стакана.

Тыкву очистить, нарезать и натереть на терке, посолить, оставить на 5—10 минут, чтобы отжать сок. Репчатый лук мелко нарезать, добавить толченые орехи, посыпать перцем. Смешать тыкву с репчатым луком. Замесить пресное тесто, раскатать на кружочки, на каждый положить фарш, закрыть края. Выпекать в духовке, смазывать маслом и подавать к столу.

Пурпур

Мука пшеничная — 1/2 стакана, кислое молоко — 1/2 стакана, яйцо — 1 шт., сметана — 200 г, соль.

В кислое молоко вбить яйцо, посолить, всыпать муку и замесить жидкое тесто, которое не опадает. Отделить часть жидкой массы, добавить муки и замесить крутое тесто. Делать 2—3 тонкие пышки. Выпекать в духовке. Когда будут готовы, смазать их сметаной, выложить на них жидкую массу теста толщиной в палец и снова выпекать.

ЛАКСКАЯ КУХНЯ

Суп с конским щавелем

Мясо — 150 г или молоко — 0,5 л, щавель — 300 г, картофель — 1 шт., соль.

Конский щавель перебрать, промыть и мелко нарезать. В мясной или молочный бульон положить картофель, прокипятить, засыпать мелко нарезанный щавель, соль.

Дурма

Мясо (баранина) — 200 г, рис — 1/4 стакана, лук репчатый — 2 головки, перец, соль.

Баранину провернуть через мясорубку или порубить, добавить промытый рис, репчатый лук, перец, соль, долить 2 столовые ложки воды. Укроп и петрушку мелко нарезать и смешать с фаршем. Фарш засыпать в листья конского щавеля и тушить в небольшом количестве бульона.

Буркун с мясом

Мука пшеничная — 300 г, кислое молоко — 1/2 стакана, мясо — 200 г, репчатый лук — 1 головка, уксус — 1 ч. ложка, масло — 1 ст. ложка, соль.

Мякоть говядины или баранины нарезать на кусочки, отварить в небольшом количестве воды. Вынуть, провернуть через мясорубку, добавить нахионкованный лук, перец, соль и уксус. Фарши тщательно вымыть. Засыпать на кислом молоке тесто средней густоты, добавить соль и соду. Рассыпать лепешки, положить фарш, придать форму полумесица и выпекать в яструю. Затем смазать подсолнечным или топленым маслом, уложить в яструю, закрыть крышкой и выдержать, пока они не станут мягкими.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ КУХНЯ

Черемша, запеченная с яйцом

Черемша свежая или маринованная — 600 г, масло растительное — 40 г, яйцо — 4 шт. [рецепт в 4 порции].

Черемшу перебрать, промыть, отварить до мягкости, откинуть на дуршлаг. Затем положить на разогретую сковороду с растительным маслом, залить яйцом и запечь в духовом шкафу. Нарезать порционно и подавать в горячем виде.

Суп с картофелем и кукурузой

Картофель — 180 г, кукуруза консервированная — 130 г, лук репчатый — 20 г, петрушка или сельдерей — 15 г, морковь — 25 г, маргарин — 10 г, укроп, соль, специи.

В кипящий бульон положить очищенный картофель и довести до полуготовности, добавить поджаренный лук; морковь, петрушку и за 10 минут до конца варки положить консервированную кукурузу вместе с отваром.

ТАТСКАЯ КУХНЯ

Ягненок суп свадебный по-дербентски

Мясо (баранина) — 100 г, лук репчатый — 50 г, картофель — 100 г, томат-пюре — 10 г, сахар — 5 г, горох-нахут — 20 г, алыча или курдюк — 5 г.

Сварить мясо до полуготовности, положить очищенный и промытый горох. Лук нарезать тонкими кольцами, тушить до покраснения; затем положить в суп, добавить промытую курдюк или алычу. Положить очищенный картофель и томат-пюре. Суп довести до готовности.

Жаркое свадебное

Мясо (баранина) — 100 г, картофель — 80 г, лук репчатый — 30 г, масло топленое — 30 г, курдюк или урюк — 10 г, томат-пюре — 10 г, сахар — 5 г, перец, зелень.

Отварить мясо до полуготовности, вынуть и нарезать его кусками. Лук сложить в кастрюлю с луком, сверху картофель, снова мясо и т. д. Залить бульоном, поставить на медленный огонь и довести до готовности.

ЛЕЗГИНСКАЯ КУХНЯ

Довга

Простокваша — 200 г, рис — 20 г, мука пшеничная — 10 г, репчатый лук — 10 г, зелень — 20 г, мята — 15 г.

Простоквашу смешать с мукой и разбавить водой, положить рис, зелень, мяту. Варить, помешивая, до готовности. Летом подавать в холодном виде.

Дюшпере [суп с пельменями]

Баранина — 80 г, мука пшеничная — 40 г, яйцо — 1/4 стакана, лук репчатый — 10 г, уксус — 10 г, кислое молоко — 100 г, чеснок — 20 г, соль, перец.

Приготовить фарш из баранины, лука репчатого, зелени, соли и перца. Пресное тесто раскатать толщиной 1,5 см и разделать на мелкие лепешки. Добавить фарш. Варить пельмени перед подачей. К пельмени подать уксус или чеснок с кислым молоком.

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКАЯ КУХНЯ

Кардымы [чурек]

Поджаренная кукуруза залить кипятком, тщательно вымешать до получения теста однородной консистенции. Приготовить лепешки округло-приплюснутой формы толщиной 4—6 см. Выпекать в духовом шкафу. Подавать в горячем виде с сыром, с холодным кипятком.

Ахширф-амбал [шашлык из внутренностей]

Печень — 100 г, сердце — 60 г, легкие — 80 г, пленка внутреннего са-ла, соль, перец.

Обработанную птицу разрубить на куски, залить небольшим количеством воды и сварить до полуготовности. Залить маслом, добавить мелко нарезанный лук и томат-пюре. Жарить до тех пор, на сковороде остаётся немного соуса.

«Вот это значит уважать культуру, а не беспечивать в дыни и миге, — говорит Ахширф-амбал [мануфактурой], чтобы через час валился на землю», — Александра ГИТОВИЧ.

ПОМОЧЬ ВЫЖИТЬ

Из обращения, подписанного советом «Апредя»: «Литературный фонд СССР свою прямые задачи по защите социальных прав и материальному обеспечению писателей выполняет плохо.

...в настоящее время единственный надежный канал поддержки писателя, помогающий ему становиться благотворительность общественных движений и фондов, организаций и отдельных лиц. Речь идет о поддержке писателей как старых, так и молодых, одиноких и многодетных, независимо от того, к каким объединениям и группам они принадлежат по своим творческим устремлениям. «Апредя» обращается за содействием к редакциям газет и журналов, издательствам, общественным движениям и фондам, гражданам нашего Отечества и за рубежом. Средства, которые поступят в фонд «Апредя», мы обязуемся распределить незамедлительно с обязательным отчетом в печати.

Наш счет в банке:

608480, Краснопресненское отделение МГУ ЖСБ СССР.

В почтовом переводе надо указать, что это взнос «Апредя» на благотворительные цели...»

Редакция «45» перечисляет на этот счет свой благотворительный взнос.

Как

фенси
ЛОНДОНСКИЙ

одеж

Ставропольский кооператив «Кристина» производит прием товаров по договорным ценам. Подчеркиваем: мы оказываем посреднические услуги только при продаже импортной продукции.

В магазинах нашего кооператива вы можете сдать или приобрести модную одежду, обувь и радиотехнику по договорным ценам.

В течение первых 12 дней хранения вещей кооператив плату со своих клиентов не взимает.

Адреса наших магазинов в Ставрополе: магазин «Кристина» — проспект Октябрьской революции, 11, телефон 3-54-08; магазин «Фиалка» — проспект Карла Маркса, 58, телефон 3-74-86.

МЫ ВСЕГДА РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ,
ПОСЕТИТЕ НАШИ МАГАЗИНЫ!

ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ, КТО
ПРАВИЛЬНО ОТГАДАЕТ ПЯТЬ ЦИФР.

1	2	7	8
3	4	9	10
5	6	11	12

Линия отреза —

▲ ТИРАЖ 13 мая с. г.

Кто не рискует,
тот не...

оставить себе

1	2	7	8
3	4	9	10
5	6	11	12

паралимпий

ТИРАЖ — 13 мая с. г.

Адрес:

Ф. _____ индекс _____
город(район), село _____
И. _____
О. _____ улица _____
дом № _____ кв. № _____

Линия отреза —

УСЛОВИЯ ТЕЛЕИГРЫ «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»:

НАША ТЕЛЕИГРА доступна всем. Зачеркните из 13 цифр любые пять. Укажите, пожалуйста, вашу фамилию, имя, отчество, домашний адрес. И эту часть бланка вместе с квитанцией о почтовом переводе на 7 рублей вы присыпаете нам. Зачеркнутые цифры обязательно дублируются на квитанции, а копию таблицы с цифрами, зачеркнутыми вами, оставьте себе.

Выигрывают все, кто правильно отгадал пять цифр. Информация о тех номерах, которые выиграли, будет передана по краевому телевидению и радио и опубликована в нашей печатной программе «Телевидение и радиовещание», в газетах «Кавказская зорька», «45-я параллель» и др.

50 ПРОЦЕНТОВ всех денежных средств, поступивших в ходе игры, будут направлены на поощрение тех, кто точно угадает 5 цифр (выплаты денежными суммами).

АДРЕС ПЕРЕВОДА: МФО 231307, ПЯТИГОРСК, РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ 000609837 ЖИЛИСОБАНКА Г. ПЯТИГОРСКА, ТЕЛЕИГРА «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

А бланки с квитанциями направляйте по адресу: г. Пятигорск, ул. Мира, 1, телеграф «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

В тираже будут разыгрываться талоны на приобретение остродефицитных товаров — магнитофоны, телевизоры, магнитолы и др. Контактные телефоны 5-09-46, 5-21-85.

Дорогие! И помните, что часть средств, которые собирает эта игра, будет направлена в фонды милосердия.

На первой странице — авторский вариант плаката Владимира Ненависти (Ставрополь), удостоенный специальной премии на международном конкурсе сатирической графики в городе Тренто (Италия).